

РЕМХЕ ИРИНА НИКОЛАЕВНА

**КОГНИТИВНО-МАТРИЧНЫЙ АСПЕКТ МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПЕРЕВОДЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Работа выполнена на кафедре романо-германских языков и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Научный консультант

доктор филологических наук, профессор
Нефёдова Лилия Амиряновна

Официальные оппоненты:

Алексеева Лариса Михайловна,
доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет», профессор кафедры
лингводидактики

Сулейманова Ольга Аркадьевна,
доктор филологических наук, профессор, ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический университет»,
профессор кафедры языкознания и переводоведения

Казанцева Елена Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный нефтяной технический
университет», кафедра иностранных языков, доцент

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет», г. Волгоград

Защита состоится «03» марта 2022 г. в 10-00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 при ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 400.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32 и на официальном сайте <http://www.bashedu.ru/autoref>

Автореферат разослан «___» _____ года

Ученый секретарь диссертационного совета

Салимова Л.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема когнитивного аспекта моделирования переводческого процесса, которой посвящено данное диссертационное исследование, относится к числу актуальных в современном переводоведении. На протяжении десятилетий моделирование перевода претерпевает определенные изменения в соответствии с требованиями новой научной парадигмы. От моделей частного характера или сугубо теоретизированных ученые переходят к рассмотрению перевода изнутри, обращая внимание на внутренние когнитивные процессы, происходящие в переводческом сознании. Перед нами предстает переводчик как носитель знания (когниции), разума (ментального пространства), выполняющий переводческие действия на уровне когнитивных операций, как человек, обладающий определенным уровнем компетенции. Переосмысление основ функционирования модели переводческого процесса наряду с определением роли переводчика в переводческой деятельности приводит к выработке новых концепций, позволяющих более полно и точно описать закономерности, происходящие во время перевода.

Переводческая модель как теоретический конструкт переводческого процесса позволяет представить графическую репрезентацию разнородных переводческих действий и их взаимосвязи, включая внутреннюю динамику выбора и принятия переводческих решений. При этом попытка реконструкции психолингвистических процессов переводческого мышления на уровне умозрительной схемы ментального пространства является важным элементом для создания целостной матрицы переводческого процесса при учете открытости, взаимодействия и взаимозависимости входящих в нее элементов. Таким образом, одним из ключевых понятий исследования является понятие *«матрица переводческого процесса»*, под которым понимается целостная система взаимозависимостей, состоящая из внешних и внутренних компонентов, направленных на сохранение целостности процесса на основе когнитивно-эвристического подхода к поиску переводческих решений.

Когнитивно-матричная модель перевода отражает антропоцентрический взгляд на работу переводчика, позволяющий осмыслить развитие личности переводчика с когнитивных позиций и особенности его мышления в ситуации выбора стратегии перевода. В когнитивном моделировании перевода отмечаются комплексность и эвристичность как обязательные условия расстановки элементов модели. Когнитивный уровень переводческого процесса представлен в виде трехуровневой системы ментальных пространств переводчика, совокупность которых дает картину когнитивного взаимодействия переводчика с текстом оригинала. Эвристический поиск кластерных соответствий в переводе предполагает выбор при пересечении межъязыкового пространства на когнитивном и надкогнитивном уровнях. Кроме того, гетерогенность в наборе компонентов модели говорит о наличии определенной свободы выбора в принятии решений для переводчика. Когнитивный подход в переводе дополняется и уточняется системами фреймового распределения знаний в тексте оригинала и перевода, упорядоченных с помощью *«концептуальной карты»* перевода. Формат матрицы задает расширенные возможности для представления переводческого процесса в рамках открытой интегративной модели, создаваемой непосредственно самим переводчиком на основе когнитивных, лингвистических и ресурсных сетей взаимозависимостей, в том числе при использовании новой переводческой онлайн-платформы *TranSource*.

Объектом исследования является переводческий процесс в аспекте когнитивно-матричного моделирования. Основной фокус исследования сосредоточен на изучении переводческого процесса с позиции когнитивного подхода, который позволяет проникнуть в глубь переводческого процесса при сохранении языковой основы исследования и учета экстралингвистических факторов, таких как мышление, знание, ментальное пространство, интерпретация и интуитивная составляющая перевода. Надлингвистические, когнитивные элементы позволяют наметить новые направления системно-деятельностного подхода при учете открытости и эвристического характера матричной модели перевода. Выбор матричного формата переводческой модели в данном случае представляется наиболее эффективной формой отражения

закономерностей переводческого процесса при сохранении гетерогенности и эвристичности ее когнитивных составляющих. Матричная модель, объединяющая системообразующие элементы когнитивно-лингвистического и надкогнитивного характера, позволяет представить переводческий процесс в виде упорядоченной, но при этом открытой системы.

Предметом исследования является описание специфики процесса перевода специализированных текстов научно-технической и искусствоведческой тематики на основе когнитивно-матричной модели и системно-функциональных свойств входящих в ее состав элементов. Выбор предмета исследования обусловлен динамикой развития переводческой индустрии в специализированных областях при усилении значения ресурсно-технологической составляющей перевода.

С развитием когнитивных концепций моделирование в переводе приобретает новые формы распределения внутренних компонентов для большей эффективности репрезентации внутренних взаимосвязей и взаимозависимостей, которые отражали бы то, как перевод происходит в реальности. При этом модель должна нести объяснительную функцию, а значит, быть пригодной для использования в обучении переводу при учете комплексности и эвристичности переводческого процесса.

Актуальность исследования определяется необходимостью пересмотра традиционного подхода к моделированию перевода и поиска новых оснований для репрезентации переводческого процесса с позиции когнитивного переводоведения и смежных дисциплин, что позволит расширить диапазон методов исследования и дать более полную картину переводческих закономерностей с позиции системно-деятельностного подхода посредством матричного распределения элементов модели как интегративной системы и эвристичности процесса поиска кластерных соответствий при переводе. Исследование представляет собой новый взгляд на переводческий процесс, выходящий за рамки функционально-деятельностной парадигмы сознания и предлагающий современный системно-деятельностный подход к переводу с точки зрения открытости, взаимодействия и взаимозависимости как на когнитивном уровне, так и в процессе выбора ресурсно-технологических средств, используемых в работе переводчика. Эвристическая составляющая переводческого процесса предполагает признание центральной роли переводчика и особой формы работы переводческого сознания, что укладывается в систему фреймово-матричного представления перевода. Когнитивный этап переводческого процесса в виде трехуровневой системы ментальных пространств переводчика дает картину когнитивного взаимодействия переводчика с текстом оригинала. Актуальной является также попытка описания когнитивной составляющей перевода в рамках матричной модели на примере специализированных научно-технических и искусствоведческих текстов с использованием метода психолингвистического эксперимента «Думай вслух» и метода интроспективного анализа при выполнении совместного переводческого проекта со специалистами смежных областей. Кроме того, в рамках исследования описываются этапы разработки переводческой веб-платформы TranSource, реализующей на практике принципы матричного представления переводческого процесса на основе законов коннективности, интеграции, менторства, единства в многообразии и научения при объективности данных.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней впервые предлагается и экспериментально подтверждается когнитивно-матричная модель перевода как новая форма описания переводческого процесса. Многоаспектное и междисциплинарное исследование включает в себя новый вариант интерпретации понятий фрейма и ментального пространства в рамках когнитивного подхода в переводоведении. Понятие фрейма рассматривается как структурно-репрезентационная форма внутренних элементов ментального пространства переводчика, которое, в свою очередь, представляет собой уровень мышления переводчика, объединяющий когнитивные процессы разного ментального порядка, происходящие во время перевода. Когнитивная сущность переводческого процесса рассматривается с новых научно-теоретических позиций — с учетом трех уровней когнитивного пространства, составляющих основу ментального пространства переводчика и соотносящихся с различными этапами и элементами переводческого процесса. В исследовании вводится новое понятие рефрейминга как

способа реконструирования ранее сконструированной реальности на языке оригинала при передаче этой реальности на языке перевода, что в рамках рассмотрения матричной модели перевода составляет суть метакогнитивного уровня, на котором происходит осознанный выбор стратегии наряду с подконтрольностью мыслительных процессов. Моделирование переводческого процесса происходит не только на основе когнитивных структур, таких как «*фрейм*» или «*концепт*», но и с учетом комплексной репрезентации эвристического процесса поиска кластерных соответствий и синтеза на основе как языковой, так и внеязыковой составляющей. В результате интроспективного изучения процесса перевода специализированных текстов описаны возможности создания «*концептуальной карты перевода*» на предпереводческом этапе фреймового структурирования познавательных элементов языкового и неязыкового содержания. Возможности применения когнитивно-матричной модели в переводе специализированных текстов были также выявлены в результате психолингвистического эксперимента, проведенного в 2014—2015 годах совместно с университетом города Бат (Великобритания) с участием студентов переводческого направления. Важным этапом оценки продуктивности когнитивно-матричной модели стала практическая разработка переводческой веб-платформы TranSource, работающей в открытом онлайн-доступе.

В качестве **материала для исследования** использованы технические переводы, выполненные профессиональными переводчиками протольного отдела ОАО «ММК» (36 текстов общим объемом 120 000 знаков), официальные материалы перевода технического руководства пользователя сотового телефона Blackberry (ок. 56 000 знаков), собственный перевод издания, посвященного 250-летней годовщине основания музея Эрмитаж (ок. 125 000 знаков), а также данные онлайн-языковых корпусных систем (Британский национальный языковой корпус и Национальный корпус русского языка) по научно-публицистической тематике. Единицами исследования являются исходный текст и текст перевода с возможностью их сопоставления и выявления основных принципов перевода.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке и теоретико-экспериментальном обосновании когнитивно-матричной модели переводческого процесса для описания когнитивной сущности переводческого процесса на основе фреймового представления внутренних элементов на разных уровнях ментального пространства переводчика, описания концептуальной карты перевода и создания системы ресурсно-сетевого взаимодействия при принятии переводческих решений на примере разработки переводческой веб-платформы.

Достижение указанной цели предопределяет решение ряда задач:

1. Рассмотреть основные подходы к проблеме когнитивной сущности и когнитивному моделированию перевода в работах современных российских и зарубежных ученых, обосновать воздействие когнитивной парадигмы на описание переводческого процесса как эвристического поиска кластерных соответствий.
2. Систематизировать понятие матрицы, сформулировать концепцию авторской когнитивно-матричной модели перевода, описать логику ее внутренней организации и когнитивный механизм функционирования в соотношении с различными уровнями когнитивного пространства.
3. Провести анализ категории интеграции в основе системообразующего подхода, используемого при описании переводческих моделей как интегрированной реальности переводчика.
4. Определить лингвокогнитивные составляющие переводческого процесса («фрейм», «ментальное пространство», «кластерные соответствия», «концептуальная карта перевода», «рефрейминг»), опираясь на основные положения когнитивной лингвистики и фреймовой семантики.
5. Рассмотреть современные методы исследования переводческого процесса, включая метод психолингвистического эксперимента «Думай вслух», и доказать возможность их практического применения в области когнитивно-матричного моделирования перевода.
6. Выявить специфику перевода специализированных текстов с учетом их отличительных характеристик относительно стилистической принадлежности, информативности и

лексико-семантического наполнения; представить описание процесса научно-технического и культурологического перевода с применением положений когнитивно-матричной модели переводческого процесса.

7. Определить потенциал развития матричного моделирования переводческого процесса при переводе специализированных текстов с помощью переводческой веб-платформы TranSource и возможности модификации или расширения модели в сторону ее продуктивности с целью утверждения нового системообразующего матричного образования для моделирования переводческого процесса в когнитивном переводоведении.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в работе проанализированы и систематизированы ключевые положения когнитивного переводоведения, выдвинуты и теоретически обоснованы новые условия развития теории когнитивного моделирования перевода на примере авторской когнитивно-матричной модели переводческого процесса. Когнитивно-матричная модель открывает новые возможности для теоретизирования в отношении внутреннего распределения и организации фреймовых элементов на когнитивном уровне переводческого процесса. Попытка заглянуть внутрь «черного ящика» переводческого мышления в данном исследовании реализована посредством матричного распределения внутренних взаимозависимостей при учете нового системно-деятельностного подхода в рамках антропоцентрической парадигмы в переводе. Это дает основания для более глубокого понимания интеграционного характера переводческих процессов и дальнейшего изучения вопроса об эффективности переводческих стратегий.

Таким образом, результаты исследования вносят вклад в развитие современных концепций когнитивного моделирования и разработку новых когнитивных оснований для представления внутренней организации элементов переводческого процесса с учетом междисциплинарности, антропоцентризма и синергетического эффекта в результате интеграционных взаимодействий. Кроме того, переводческая платформа TranSource представляет собой авторский разработанный инструмент, позволяющий в перспективе оценить продуктивность предлагаемой модели и ее описательный потенциал в условиях виртуального пространства с использованием современных автоматизированных онлайн-технологий.

Практическая значимость работы состоит в том, что предложенная когнитивно-матричная модель перевода раскрывает комплексную внутреннюю организацию переводческого процесса и позволяет переводчику повысить эффективность перевода путем анализа логики переводческих действий, исходя из элементов модели (фреймовых структур и когнитивных пространств) и оптимизации процесса поиска решений переводческих проблем. Материалы и результаты исследования могут послужить основой для дальнейших исследований в области когнитивного переводоведения, а также могут быть использованы в общих и специальных курсах по теории перевода, когнитивной лингвистике, при составлении учебников по теории и практике специализированного перевода, в обучении практическому переводу. Переводческая онлайн-платформа TranSource позволяет оценить эффективность матричной модели перевода с практической точки зрения при использовании ее в качестве практического приложения в работе переводчика. Полученные результаты исследования могут применяться в работе как начинающих, так и профессиональных переводчиков.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечивает тщательно отобранный материал общим объемом около 300 000 знаков. Примеры переводов используются для доказательного анализа текстов специализированной тематики, а также утверждений и положений автора в отношении эффективности когнитивно-матричной модели перевода. Обоснованность результатов поддерживается данными, полученными в ходе психолингвистического эксперимента «Думай вслух» на базе университета города Бат (Великобритания) и анкетирования (в очном формате и онлайн-формате) около 70 респондентов.

В диссертации рассматриваются вопросы истории перевода, переводческой мысли и переводческой деятельности, представлены основные этапы развития науки о переводе; показано современное состояние теории перевода (переводоведения) в зарубежном и отечественном

языкознании; исследуется моделирование перевода и переводческой деятельности, включая когнитивную, динамическую, эвристическую, трансформационную, функционально-практическую и другие модели перевода; анализируются проблемы психолингвистической и лингвокогнитивной основы перевода, понятия адекватности и развития переводческой компетенции, изучаются автоматизированные и нейронные переводческие системы. Исследование вносит вклад в развитие теории и методологии перевода на основе когнитивной теории перевода, а также теории закономерных соответствий, уровней эквивалентности, письменного, последовательного и специальных теорий перевода.

Методологическая основа исследования. Исследование выполнено в рамках *антропоцентрической, когнитивной и структурно-деятельностной парадигм*. В рамках антропоцентрической парадигмы переводчик рассматривается как мыслящий субъект, обладающий знаниями и необходимыми профессиональными умениями и навыками для управления переводческим процессом. Когнитивный подход позволяет выявить специфику когнитивных процессов, происходящих в переводческом сознании, и определить возможности их репрезентации. В условиях структурно-деятельностной парадигмы рассматривается механизм реализации переводческих действий в рамках моделирующей системы переводческого процесса, сочетающей элементы познавательной деятельности, когнитивные структуры мыслительных процессов переводчика и эвристический подбор переводческих приемов и стратегий.

В исследовании в качестве основных применяются: *концептуальный метод*, позволяющий выявить логические свойства переводческой модели, на основе которой производится представление объекта исследования; *метод сопоставительного анализа* языковых средств оригинала и текста перевода в рамках компаративистского подхода с целью выявления межъязыковых эквивалентов и получения данных для последующего переводческого анализа; *метод лингвистического описания*; *компонентный анализ* для выявления наборов семантических компонентов или признаков при передаче многозначных слов; *комплексные методы* когнитивной лингвистики; *метод классификации* при выделении типов фрейма. К частным методам необходимо отнести *контекстуальный и дискурсивный анализ* текстов на языке оригинала и перевода, *метод психолингвистического эксперимента* «Думай вслух» с целью выявления ментальных процессов в переводческом сознании, *метод корпусного анализа* употребления языковых единиц в контексте и лексико-грамматической сочетаемости слов при переводе текстов на английский язык, а также *N-граммные методы* обработки текстовой информации при разработке переводческой веб-платформы.

Теоретическую основу исследования составляют работы, освещающие вопросы моделирования перевода, в том числе в рамках когнитивного переводоведения и моделирования перевода (В. Н. Комиссарова, Л. В. Кушнина, Ю. Н. Марчука, А. Г. Минченкова, Л. А. Нефедовой, В. Д. Табанаковой, В. И. Хайруллина, Е.-А. Gutt, M. Lederer, C. R. Johnson, A. Neubert, M. Snell-Hornby, T. Thrane, S. Tirkkonen-Condit и др.). Модели, представленные в анализируемых работах, охватывают широкий спектр возможностей выбора оснований для моделирования, включая коммуникативную, дискурсивную, лингвокультурологическую, трансформационную, динамическую, прагматическую, интегративную, когнитивную и когнитивно-эвристическую схемы организации внутренних отношений элементов модели, отражают сущность переводческого процесса с научно-теоретических позиций, выходящих за рамки языкового или лингвистического подхода. В исследовании также используются работы в области теории и практики перевода (Л. М. Алексеевой, Л. С. Бархударова, В. С. Виноградова, В. Н. Комиссарова, Л. К. Латышева, Р. К. Миньяр-Белоручева, В. А. Митягиной, Э. Ю. Новиковой, Я. И. Рецкера, А. В. Федорова, А. Д. Швейцера, R. Bell, J. C. Catford, E. Gentzler, J. Holmes, J. House, J. Munday, E. A. Nida, A. D. Рум и др.), переводческого анализа и переводческих стратегий (И. С. Алексеевой, В. В. Гусева, Н. А. Кашириной, О. А. Сулеймановой, B. Hatim, D. C. Kiraly, H. P. Krings, P. Newmark, P. Kussmaul, W. Lörcher, R. Mackenzie, K. Reiss, W. Wills и др.). Особое внимание уделяется работам отечественных и зарубежных исследователей в рамках таких направлений, как когнитивная психология (А. А. Залевская, Б. Н. Величковский, Р. Дилтс, Дж. Серл, Р. Л. Солсо, E. Dabrowska, A. Paivio, E. Rosch и др.), когнитивная лингвистика

(Н. Н. Болдырев, В. З. Демьянков, А. В. Кравченко, В. В. Красных, Е. С. Кубрякова, Т. А. Фесенко W. Croft, M. R. Dawson, T. A. Dijk, G. Fauconnier, Ch. Fillmore, A. E. Goldberg, G. Lakoff, R. W. Langacker, D. Lee, C. Sinha и др.), фреймовая семантика (М. Минский, Ч. Филмор), корпусная лингвистика (М. Baker, I. Even-Zohar, S. Laviosa, B. Lewandowska-Tomaszczyk, F. Zanettin), автоматизированные и нейронные системы перевода (S. O'Brien, I. Garcia, J. Moorkens, M. Popovic и др.).

Стремление найти экстралингвистические основания моделей выражается в поиске смежных с лингвистикой дисциплин и проведении совместных исследований переводоведения и психолингвистики [Жинкин 2009; Красных 2001; Фрумкина 2001; Bell 2001; Goldberg 2006], нейролингвистики [Дилтс 2000; Dabrowska 2004], лингвокультурологии [Алефиренко 2010; Маслова 2004], когнитивной лингвистики [Болдырев 2006: 16; Fillmore 1977; Lakoff, Johnson 1999; Langacker 1991 и др.]. Кроме того, становится очевидной связь переводоведения с прагматикой [Нойберт 1978; Титова 2007], изучением дискурса и контекста [Новикова 2014], теорией коммуникации и когнитивными науками [Suleimanova 2020].

На фоне развития когнитивного моделирования перевода активно используются методы исследования переводческого процесса, позволяющие отойти от привычного сопоставления переводов и интроспекции и проводить эксперименты в необычных, искусственно созданных для переводчика условиях. К таковым стоит отнести метод исследования устного перевода «Думай вслух» российских (А. Г. Минченков, В. И. Хайруллин) и зарубежных (P. Gerloff, H. P. Krings, W. Lörscher) ученых на основе теоретического описания «человеческой когниции и обработки информации» в работах К. Эриксона и Х. Саймона [Ericsson 1984], метод корпусного анализа (А. Б. Кутузов, М. В. Лемская, M. Baker, D. Biber, M. Buendía-Castro, C. López-Rodríguez, N. A. Kübler, S. Laviosa, B. Lewandowska-Tomaszczyk, D. Stewart, F. Zanettin).

Гипотеза исследования заключается в том, что когнитивно-матричная модель перевода, созданная с учетом когнитивно-лингвистических оснований и внутреннего логического построения входящих в нее элементов, является формой репрезентации переводческого процесса на новом уровне научно-теоретического описания с указанием возможностей нелинейного рассмотрения переводческих этапов и эвристического характера переводческих действий и стратегий. Когнитивный элемент матричной модели состоит из фреймовых элементов и когнитивных пространств, представленных в виде концептуальной карты перевода и кластерных соответствий при учете информационно-технологических компетенций, составляющих надкогнитивную область деятельности современного переводчика.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Выбор матричного формата для описания перевода обусловлен развитием междисциплинарности исследований в области лингвистики и переводоведения, что приводит к необходимости пересмотреть функционально-деятельностный подход в переводе. С развитием основополагающих концепций когнитивизма и теории антропоцентризма появляется новое видение переводческого процесса и определяется ведущая роль переводчика как мыслящего субъекта, способного повлиять на течение переводческого процесса. При моделировании переводческого процесса в современных условиях важны системный подход с сохранением переводчика, его мышления, как ядерного звена со способностью к структуризации и организации ментального пространства, и его взаимосвязь с внешними факторами сетевого интегративного взаимодействия, использованием переводческих ресурсов, включая автоматизированные системы и переводческие платформы. В результате переводческие компетенции обретают информационно-технологический интегративный характер при сохранении гетерогенности и эвристичности переводческого мышления. К основным характеристикам новой моделирующей системы относятся: 1) динамичность переводческого процесса; 2) открытость и сетевая взаимозависимость; 3) самоорганизация переводческой системы; 4) нелинейность переводческого процесса; 5) диалектика синтеза в переводческой деятельности. Матрица переводческого процесса представляет собой целостную систему взаимозависимостей, состоящую из внешних и внутренних компонентов, направленных на сохранение целостности процесса на основе когнитивно-эвристического подхода к поиску переводческих решений.

2. Модель когнитивного уровня матрицы процесса перевода выстраивается на базе концептуальных основ нейролингвистики, психоллингвистики, когнитивной лингвистики, компьютерной лингвистики и смежных дисциплин. Многоуровневость представленной модели отталкивается от описания структуры мышления переводчика в виде матрицы, состоящей из фреймов, наполняющихся содержанием подконтрольно в течение нашей жизни и профессиональной переводческой деятельности. Взаимодействие с миром происходит посредством фреймовых структур, которые складываются в трехуровневую систему ментальных пространств: 1) ментальное пространство нейрологического уровня (*neurological mapping*); 2) ментальное пространство репрезентационного уровня (*representational mapping*); 3) ментальное пространство концептуального уровня (*conceptual mapping*). Каждый из уровней отвечает за когнитивные процессы, происходящие во время перевода текстов, которые представлены в виде структурно организованных элементов, но при этом сохраняют эвристический характер и оставляют право выбора стратегии за переводчиком сообразно специфике переводческого материала и переводческой компетенции. Ментальное пространство каждого из уровней подразделяется условно на три блока в соотношении с этапами когнитивной модели (понимание, перевод и вербализация). Так, на нейрологическом уровне выделяются ячейки «идентификация» и «восприятие», на репрезентационном — «рефрейминг» и «когерентный текст», и, наконец, на уровне концептуального ментального пространства выделяют блоки «поиск концептуального соответствия» и «достижение когезии и коммуникативной цели высказывания». Таким образом, матричная модель представлена в виде девяти блоков, которые предоставляют возможность детального прочтения сущности переводческих процессов в условиях четкого распределения внутренних элементов (как языкового, так и внеязыкового характера) и их взаимозависимостей. Модель обладает существенным научно-теоретическим потенциалом, наиболее полно раскрывающим сущность переводческого процесса с учетом многокомпонентности элементов и сложности мыслительных структур.

3. На уровне концептуального ментального пространства когнитивно-матричной модели перевода важен учет факторов, влияющих на качество перевода, включая прагматический аспект высказывания, коммуникативную задачу и контекстуальные особенности оригинала. Исходя из особенностей перевода специализированных текстов научно-технического и искусствоведческого содержания, взятых за основу в данном исследовании, предложена классификация контекста по трем основаниям: 1) лингвистический контекст (лексико-семантические и синтаксические основания); 2) ситуативный контекст (коммуникативная ситуация, которая включает время, пространство, участников коммуникации, а также набор визуальных графических средств); 3) когнитивный контекст (знания, накопленные и хранящиеся в долговременной памяти, и знания эпизодического характера, активизирующиеся в соответствии с созданной коммуникативной ситуацией). Указанные виды контекста применительно к научно-техническим текстам соответствуют типам фрейма: прототипический, ситуативный и динамический. В случае с текстами научно-публицистического подстиля отмечается меньший процент прототипических элементов лексико-семантического и синтаксического характера и их большая вариативность в переводе. Соответственно, при переводе делается акцент на взаимосвязи когерентности и когезивности текста на основе поиска соответствий знания, заложенного в тексте, фоновым знаниям о мире.

4. Практическое использование когнитивно-матричной модели в переводе специализированных текстов позволяет выявить факторы, способствующие повышению эффективности переводческого процесса, в том числе за счет «управляемости» мышления переводчика при выборе переводческих стратегий и использования переводческих приемов для решения переводческих задач. Вариант перевода во многом зависит от анализа контекста и передачи информативности содержания с характерной для специализированных текстов насыщенностью терминологическими единицами или иллюстративно-графическим содержанием, которые создают необходимый образ для описания. Тем самым определяется «заданность» текста, под которой понимается не только смысл, но и то, какими техническими средствами может быть передано его содержание, чтобы сделать его понятным для специалиста.

Тексты научно-технического содержания относятся к «высокой степени управляемости». К данной категории могут относиться тексты архитектурно-строительного содержания и некоторые описания предметов искусства, изобилующие деталями терминологического характера и денотативными референциальными единицами, что выражается в наличии развернутого иллюстративного содержания. Управляемость текстов сопоставима с управляемостью переводческого сознания, которое производится на уровне когнитивных структур, организованных в форме фреймов в рамках «концептуальной карты», позволяющей переводчику организовать когнитивное и языковое пространство ситуации, заложенной в тексте перевода, в единую динамическую структуру.

5. Матричная форма практической репрезентации переводческого процесса при использовании переводческой веб-платформы TranSource представляет новый формат работы переводчика, основанный на принципах коннективности, интеграции, менторства, единства в многообразии и научения при объективности данных. В рамках когнитивно-матричной модели мышление представлено как матрица переводческого сознания ввиду разноплановости переводческих действий и разнофакторности критериев повышения качества переводческих решений. Механизмы поиска соответствий на различных уровнях ментального пространства, включая процессы идентификации, рефрейминга и концептуальных соответствий, имеют потенциал к универсализации когнитивно-матричной модели перевода и ее адаптации к переводу текстов различных жанров. Объяснительный характер модели на примере переводческой платформы TranSource позволяет исследовать область информационно-технологических компетенций современного переводчика и обозначить основные инструменты ресурсно-сетевого характера для дальнейшего исследования проблемы повышения продуктивности в переводе и эффективности переводческих стратегий.

Апробация работы состоялась в рамках международных конференций по когнитивной лингвистике в секции когнитивного переводоведения в Белоруссии («Лингвистика XXI века», 2012 год), Польше (Linguistics Beyond and Within: Challenging Ideas and Innovative Applications, 6—7 ноября 2014 года), Великобритании (5th UK Cognitive Linguistics Conference, Ланкастерский университет, 29—31 июля 2014 года; 13th UK Cognitive Linguistics Conference, Ньюкаслский университет, 25—30 июля 2015 года) и Казахстане («Язык и общество», Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, 25—27 мая 2018 года), а также на международных конференциях в России, включая Международную научно-практическую конференцию «Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур» 15—16 мая 2013 года (Оренбург), I Международную научно-практическую конференцию «Экология перевода: перспективы междисциплинарных исследований» 4—5 октября 2013 года (Тюмень), Международный конгресс по когнитивной лингвистике 22—24 мая 2014 года (Челябинск), Международную научно-практическую конференцию «Перевод в меняющемся мире» 19—20 марта 2015 года (Саранск), Международную научную конференцию «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» 22—24 сентября 2016 года (Тюмень), XVIII Международную конференцию по когнитивной науке 18—21 октября 2018 года (Светлогорск), IX Международную конференцию «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» 18—20 апреля 2018 года (Челябинск), X Международную конференцию «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» 27—29 апреля 2020 года (Челябинск), некоторые положения диссертационного исследования были обсуждены на образовательной платформе «Школа дидактики перевода».

Основные положения диссертации отражены в 47 публикациях, из них 2 публикации объемом 2,1 п. л. — в реферируемых журналах баз цитирования SCOPUS и Web of Science, 16 публикаций объемом 12,3 п. л. — в изданиях, включенных в «Перечень российских рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, собственное монографическое исследование объемом 8,82 п. л. «Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования» (2015), 32 публикаций в изданиях РИНЦ объемом 7,8 п. л.

Структура диссертационного исследования включает введение, четыре главы, заключение, библиографический список, включающий 325 наименований, в том числе 185 — на иностранных языках, четыре приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, доказывается научная новизна, выдвигается гипотеза, определяются объект, предмет, цели и задачи, дается характеристика материала исследования; указывается теоретическая и методологическая база исследования, определяется теоретическая и методологическая значимость; формируются положения, выносимые на защиту, дается детальное описание апробации результатов эксперимента.

В **первой главе «Основные теоретические положения когнитивно-матричного моделирования перевода»** проводится анализ научно-теоретических оснований для создания когнитивно-матричной модели перевода.

В разделе 1.1 дается общетеоретический обзор проблемы становления когнитивной парадигмы в переводоведении, рассматривается проблема использования термина эквивалентности, ее переосмысление в условиях научного представления переводческого процесса через когнитивную призму переводческого мышления.

Начиная с периода становления школы русского формализма происходят развитие принципов перевода и разработка основных критериев верности перевода, таких как эквивалентность — точность в передаче лексического и семантического содержания подлинника, и эквилинеарность — полнота передачи характера синтаксических структур. Понятие «точная эквивалентность» в переводе рассматривается созвучно понятию «точное соответствие», о котором говорил А. В. Федоров [Федоров 1953: 122]. Выделяются три категории систематического соответствия в переводе: эквивалент, аналогия и адекватная замена, что также ограничивает свободу выбора переводчика, регламентируя его деятельность поиском соответствия тексту оригинала. Данная концепция формального соответствия прослеживается в работе Л. Н. Соболева «О мере точности в переводе» [Соболев 1950: 10—15]. С появлением труда Я. И. Рецкера «О закономерных соответствиях при переводе на родной язык» производится попытка выделить три вида переводческих соответствий преимущественно на уровне терминов и фраз [Рецкер 1950].

Появление и развитие термина «эквивалентность» в работах западных ученых в 1960—80-х годах в рамках концепции структурализма [Catford 1965; Nida, Tiber 1969; Wills 1982] позволяет разрешить многолетние споры относительно наименования центрального звена, объединяющего тексты оригинала и перевода на различных уровнях языкового и неязыкового характера. В переводе на русский язык термин оказался близок к понятию «равноценный» (equivalence). В условиях новой парадигмы появляется возможность говорить о различных типах и уровнях эквивалентности, что позволило успешно использовать данное понятие в различных смежных теориях. Так, например, термин эквивалентности употребляется в скопос-теории, основанной в Германии (K. Reiss, H. J. Vermeer), он же становится центральным понятием в теории дескриптивного перевода Г. Тори (G. Toury) и в теории релевантности Э. Гутта.

Воздействие *когнитивного подхода* на исследования перевода укрепляется в 1980—90-х годах с появлением психолингвистических экспериментов группы ученых [Jääskeläinen 1988; Königs 1987; Krings 1986; Lörscher 1986; Séguinot 1989; Jääskeläinen, Tirkkonen-Condit 1991], которые способствовали развитию новых научных разработок в области эпистемологической и парадигматической парадигмы когнитивной науки с позиции переводческого процесса. Основной целью исследований было раскрыть внутренние мыслительные процессы перевода, включая особенности принятия решения переводчиком и использование стратегий поиска выхода из проблемной ситуации. Кроме того, рассматривались процессы обработки информации автоматизированным или неавтоматизированным способами.

Критический анализ понятия эквивалентности, позволяющий отойти от трансформационного подхода к переводческому процессу, значительно повлиял на пересмотр концептуальных оснований перевода и дал существенный толчок к разработке переводческих моделей нового формата, отражающих различные стороны переводческого процесса, включая коммуникативную, прагматическую и когнитивную. Взаимодействие перевода с когнитивной парадигмой становится логическим следствием развития исследований переводческого процесса посредством психолингвистических экспериментов, ставших особенно популярными в конце XX века. Стремление изучить внутренние процессы мышления переводчика приводят ученых к необходимости выработать новые основания для описания процесса организации и структурирования когнитивных элементов. Вводятся понятия «воплощенное знание», «познание», «ситуация», «ментальное пространство» и прочие, которые, в свою очередь, заставляют пересмотреть вопросы, связанные с эквивалентностью и адекватностью. Трансформационные соответствия переходят в область надлингвистического анализа с последующим их позиционированием в мыслительных структурах переводческого сознания. Таким образом, перевод перестает расцениваться как механический перенос информации на языке перевода посредством трансформаций. Придается особое значение когнитивной составляющей и взаимодействию структурных элементов на уровне мышления, что способствует дальнейшему развитию когнитивного переводоведения.

В разделе 1.2 обсуждается проблема поиска матричного основания для моделирования перевода. В рамках данного раздела раскрывается суть смены функционально-деятельностной парадигмы на структурно-деятельностную в описании переводческого процесса, дается описание характеристик для новой моделирующей системы перевода и рассматривается использование понятия матрицы в смежных дисциплинах, в том числе в основе современных переводческих корпусов.

В период активного развития когнитивной лингвистики и формирования когнитивного переводоведения понятие текста рассматривается на уровне надлингвистическом при учете синергетического характера переводческого процесса, который наиболее ярко представлен в исследовании профессора Л. В. Кушниковой. В условиях синергетического подхода к текстовому анализу при переводе сам перевод видится как эвристический процесс отражения действительности, заложенной в тексте наряду с концептуальными структурами, сформированными в сознании на основе текста оригинала. Допускаются переводческие варианты как результат вариативной объективации при выборе средств языка перевода, которые в данном случае соотносятся не только с единицами исходного текста, но и с концептами. От правильной подборки вариантов зависит успешность или неуспешность перевода.

Развитие синергетической парадигмы сознания оказывает существенное влияние на качественную переоценку функционально-деятельностной парадигмы, составляющую основу многих научных исследований перевода. Однако стремление к динамике, открытости, эвристичности в современных реалиях переводческой деятельности заставляет пересмотреть эффективность применения данной парадигмы в области создания переводческих моделей и сделать больший акцент в сторону системности и интеграции как совокупности разнородных элементов и их комплексного целенаправленного функционирования. Стремление рассматривать эвристический характер перевода как процесс речемыслительной деятельности, выполняемой переводчиком, в корне меняет направление переводоведения. В исследованиях все чаще используются экспериментальные методы исследования переводческого процесса с применением *психолингвистических методик и нейропрограммирования* (Р. Белл, Ж. Дансетт, Д. Кирали, А. Г. Минченков, А. Нойберт, В. И. Хайруллин, М. Я. Цвиллинг). Психолингвистические эксперименты и нейролингвистические модели отражают активное, ведущее творческое начало человека в формировании собственного познавательного пространства. Приходит осознание того, что мозг не может быть запрограммирован, а мыслительные операции не подчиняются неким отработанным схемам.

Диалектическое стремление к *синтезу и динамике* наряду с активным развитием когнитивизма предопределяет появление нового теоретического построения — коннективизма

(connectionism). Описание внутренних состояний человеческого сознания, получившее развитие в когнитивизме, дополняется и расширяется описанием внешних связей, выстраиваемых в виде *сетей*, которые по своей внутренней архитектонике сходны с нейронными цепями человеческого мозга. В итоге основные положения коннективизма позволяют сделать значительный прорыв в когнитивном моделировании мыслительных процессов. Интерес к внутренним процессам мышления приводит к новому пониманию когнитивной сущности человеческого сознания в процессе познания мира. Происходит выход за пределы «черного ящика» посредством развитой *сети взаимозависимостей и нелинейного* потока информации, регулируемого самим субъектом. При этом динамика системы состоит в ее постоянном внутреннем развитии и перераспределении.

Научно-теоретический опыт исследований конца XIX — начала XX века наряду с современными условиями развития и обработки информации показал, что назрела необходимость пересмотра закрытых переводческих систем с набором закономерностей. Сейчас стоит новая задача — показать внутренний потенциал переводчика как активного, мыслящего индивида, способного к самоорганизации знаний и развитию собственной компетенции. С усилением междисциплинарных связей становится возможным многоаспектный анализ переводческого процесса, а значит, и поиск новых составляющих переводческой модели с учетом когнитивного уровня рассмотрения перевода.

Кроме того, наступило новое время — время концептуального переосмысления схематизации переводческого процесса. Описание перевода как когнитивного процесса прежде всего должно отойти от привычного нам функционально-деятельностного взгляда на проблему сущности перевода. Необходимо сделать акцент на специфике формирования сети взаимосвязей и взаимозависимостей в переводе. Системно-деятельностный подход в переводе позволяет рассматривать переводческую деятельность при учете субъективности, внутренней взаимосвязи разнородных элементов и компетентности как характеристики личности переводчика.

В условиях системно-деятельностного подхода представим основные характеристики моделирующей системы перевода:

1. Динамичность переводческого процесса

Процесс перевода необходимо рассматривать как открытую живую систему, динамически развивающуюся во времени и в пространстве. *Динамика развития во времени* заключается в постоянном накоплении и обновлении знаний, которые сохраняются в долговременной памяти переводчика. *Динамика развития в пространстве* состоит в постоянной структуризации и реструктуризации знаний в соответствии с текущей переводческой задачей или выполняемой переводчиком функцией. Внутренняя динамика переводческой системы создается за счет специфики работы когнитивных структур мышления. *Динамика структуры* заключается в подвижности и гибкости составляющих ее частей. В переводе важна мгновенная реакция переводчика на возможные затруднения посредством поиска путей решения проблемы или интуитивно найденного варианта. Не менее важную роль играет активация ассоциативных связей как результат психофизиологических процессов, происходящих на когнитивном уровне мышления переводчика. *Динамика мыслительного процесса* задается операциями *синтеза и анализа*, при этом качества системы определяются поиском необходимых взаимосвязей как внутри, так и за пределами системы. Анализ обстоятельств высказывания оригинала, ситуации, предмета, контекста, а также синтез описываемых явлений представляют собой операции, сопровождающие переводческий процесс.

2. Открытость и сетевая взаимозависимость

Помимо динамики когнитивная сущность переводческого процесса предполагает открытость системы. Переводчик имеет дело с информацией, ее обработкой и оперированием ею. Это обуславливает размытие границ между деятельностью и мышлением. Речь, скорее всего, должна идти о взаимодействии человека, его сознания со средой, что в результате эффективной кооперации составляет процесс познания. Эффективность перевода во многом зависит от умения переводчика правильно наладить связь с внешним миром в процессе уточнения данных, консультирования, снятия переводческих трудностей, поиска фоновой информации и, наконец, постоянного накопления и обмена опытом. Важно также учитывать роль взаимодействия с

переводческими агентствами, участие в переводческих сообществах, научно-экспериментальных группах, консультирование с узкими специалистами и проведение переводческой экспертизы. Таким образом происходит налаживание развернутой сети, которая усиливает познавательный аспект и укрепляет компетентностную составляющую перевода. Обмен энергией с окружающим миром приобретает профессиональный характер, а открытость системы свидетельствует о постоянном поиске новых переводческих ресурсов и уточнения переводческого инструментария.

3. Самоорганизация переводческой системы

Важным аспектом является самоорганизация системы. Несмотря на открытость, система не может оставаться неуправляемой. Управляемость обеспечивается за счет внутренней структурной организации знаний и информации с помощью когнитивных ресурсов мышления. Фреймы, как организующие ячейки сознания, выступают структурными компонентами. С их помощью происходит упорядочивание знания как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Поступающая информация подвергается обработке и дифференциации с целью дальнейшей ее трансформации в новый текст на языке перевода.

4. Нелинейность переводческого процесса

Направление нелинейной динамики в виде теории хаоса и сложности внедряется в ряд научных дисциплин, таких как социальная антропология, нейрология, физиология, биология, физика, химия, экономика и математика. Основная идея состояла в признании сложности любых систем. Постулировалось утверждение о том, что система является постоянно движущимся механизмом, который взаимодействует с внешней средой в процессе получения и обработки информации. Существенное значение имеет самоорганизация, которая позволяет достигнуть порядка из полного хаоса. Кроме того, во всем усматривается динамичность и непредсказуемость, что связывается с естественными процессами, происходящими в мире.

В переводе нелинейность связана с эвристическим подходом, который ярко представлен в работах А. Г. Минченкова по разработке когнитивно-эвристической модели перевода. Как видно из гипотезы, «весь процесс перевода носит эвристический характер и идет путем выдвижения гипотез с их последующим подтверждением или опровержением. Переводческие задачи решаются применительно к каждому конкретному случаю. Окончательный вариант перевода часто оказывается непредсказуем заранее и вариативен» [Минченков 2008: 10].

Таким образом, с развитием информационных систем, компьютерного моделирования и с усилением интеграционных процессов в области научных исследований появляется естественное стремление представить новый формат исследуемых объектов. Одним из форматов является *матрица*, на основе которой выстраиваются концепции структуризации знания и концептуальных областей, в результате чего намечаются перспективы ее использования для описания переводческого процесса.

В результате анализа использования матрицы в различных областях научного знания приходим к выводу о том, что матрица применяется как система, позволяющая группировать элементы в определенной последовательности и выстраивать внутренние взаимоотношения для создания единого целого. Матрица — это система, которая работает на основе человеческого восприятия и обработки информации. Она не может существовать механически, без участия человеческого мышления, так как мыслительные процессы человека задают структуру матрицы и выстраивают ее внутренние составляющие. Кроме того, матрица является системой открытого и многофункционального характера и соткана из сетей взаимозависимостей, которые пополняются как изнутри, так и извне. Понятие матрицы переводческого процесса раскрывается в разделе 2.2 представленного диссертационного исследования.

Расширение знаний системы языка и его семантического наполнения за счет современных технических возможностей приводит к ускоренному развитию переводческой компетенции. Обращение к корпусу в переводе позволяет оптимизировать использование переводческих ресурсов и представляет собой универсальный набор языковых элементов ситуативного содержания с рядом возможностей быстрого доступа к более точному значению слова через контекст, что увеличивает степень эффективности ассоциирования и понимания текста опосредованно, через ситуацию, то есть слова в действии. Соответствие когнитивного

пространства говорящего используемой информации, заданной в корпусе языков, позволяет наиболее четко выстраивать собственное когнитивное пространство переводчика, которое состоит из набора контекстов и ситуаций общения в отдельно взятой области. Инструментарий работы со словами и выражениями в контексте, предлагаемый корпусом языка, создает дополнительные возможности экономии времени переводчика на поиск эквивалентов и способствует накоплению базы знаний коммуникативно-эвристического характера, позволяющей переводчику познавать язык комплексно, через призму контекста, что является эффективной стратегией решения переводческих задач. Использование шаблонов корпусных систем языков становится дополнительным когнитивным ресурсом для переводчика на этапе достижения адекватной когерентно-когезивной структуры высказывания на языке перевода. Введение корпусных систем в качестве элемента в переводческом процессе усиливает эффективность применения когнитивно-матричной модели перевода на практике.

В разделе 1.3 обсуждается интегративный характер моделирования перевода в условиях когнитивного подхода и при учете интегрированной реальности переводчика на примере технологий локализации и интеграции.

Понятие модели многозначно в силу его широкого применения в различных науках, использующих данный термин в соответствии с областью исследования. В данном исследовании понятия модели и моделирования используются с целью указания на процесс и результат этого процесса. Моделирование заключается прежде всего в генерации и проверке гипотез о функциональной структуре наблюдаемого явления, в частности переводческого процесса. В нашем понимании, *модель* — это сама структура, которая обладает объяснительной силой и с этой целью изображается в виде схем, отражающих поведение представленной ситуации.

В предлагаемом исследовании делается акцент на интегративный характер переводческой модели. С точки зрения терминологического использования определения «интеграционный» и «интегративный», последний является предпочтительным, так как «интеграционный» определяет отношение, склонность к интеграции, в то время как «интегративный», означает *цельность, единство, составленное из различных элементов*.

Интеграционные процессы в переводоведении, которые впервые стали рассматривать в конце XX века, получили свое продолжение в разных направлениях: 1) развивается междисциплинарный подход в методологии исследования перевода (Л. М. Алексеева, Н. Н. Гавриленко, Т. Г. Пшенкина); 2) разрабатываются интеграционные схемы моделирования переводоведения и переводческого процесса (Н. Н. Болдырев, А. Н. Злобин, В. Д. Табанаква, J. Holmes, M. Snell-Hornby, L. Tarvi); 3) рассматривается когнитивный аспект интеграции как взаимодействие и пересечение когнитивных структур переводчика в процессе перевода (Л. В. Кушнина, А. Г. Минченков, О. А. Сулейманова, Т. А. Фесенко, D. Kiraly, A. Neubert, M. G. Shreve); 4) происходит конвергенция переводческих технологий и ресурсов для реализации комплексных переводческих проектов (А. В. Ачкасов, M. Cronin, S. Nauert, A. Рум); 5) развиваются исследования, рассматривающие вопросы репрезентативности и классификации языка через корпус (D. Biber, J. Sinclair); позиционируется использование корпуса языков в дескриптивных исследованиях для обработки массивов текста и объективного описания аспектов лексики и грамматики (М. В. Лемская, F. Zanettin); продолжается разработка параллельных учебных переводческих корпусов и индивидуального корпуса для решения узкопрофильных переводческих задач (European Parliament Proceedings Parallel Corpus, United Nations Parallel Corpus, Sketch Engine, Russian Learner Translator Corpus, N. A. Kübler, А. Б. Кутузов).

Значимым событием в области изучения интеграционных процессов перевода в российской науке является создание научно-образовательного центра «Интегративное переводоведение приарктического пространства» при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М. В. Ломоносова (Архангельск) с целью проведения научных исследований по разработке интегративной модели перевода и создания основ интегративного переводоведения под руководством А. М. Поликарпова. В качестве основных положений в свете актуальных тенденций интегративного моделирования представлены следующие:

1. Комплексное моделирование переводческого процесса на основе опыта существующих моделей, синтеза отдельных элементов для создания холистической теории единого многомерного переводческого пространства. Многомерность матричной модели перевода, в частности, определяется многоуровневым когнитивным и метакогнитивным пространствами.

2. Применение системообразующего подхода в моделировании, что предполагает выявление факторов, влияющих на сохранность системы и поддержание динамики ее развития в рамках структурного взаимодействия отдельных частей.

3. Раскрытие специфики активизации ментальных и вербальных единиц во время реализации переводческих макро- и микростратегий. В данном случае считаем необходимым рассматривать переводческое пространство при взаимодействии с текстом перевода, активирующего системы восприятия и обработки информации в формате фреймовых элементов, предполагающих использование определенных переводческих стратегий.

4. Позиционирование антропологизма процесса перевода. В данном положении разработчики учитывают ключевые роли адресанта и адресата, а также интеракцию участников переводческого процесса и переводческую личность, ее творческий характер. При рассмотрении матричной модели перевода мы предлагаем расширить понимание антропоцентризма до лидирующей роли переводчика при взаимодействии с переводческими ресурсами и автоматизированными переводческими системами и принятия индивидуализированного решения в ситуации выбора с применением переводческих технологий.

5. Необходимость интегративного формирования переводческих компетенций для обеспечения качества перевода в профессиональном смысле. Данное положение позиционирует компетентностный подход к переводу и в обучении переводчиков (А. С. Мещеряков), рассматриваются различные уровни и компоненты переводческой компетенции (М. В. Вербицкая, М. Ю. Соловов).

В исследовании затрагивается вопрос о технологии локализации и интернационализации в интегрированной реальности переводчика (1.3.3), в частности суть новой парадигмы GILT, которая представляет собой новую технологию перевода, позволяющую пересмотреть концепцию процесса перевода и способа его моделирования. Отмечается возрастающая тенденция к нелинейности и фрагментации, являющейся результатом увеличивающихся объемов данных, которые способствуют не только росту изобилия инструментов и технологий перевода, но также и изменению отображения процесса перевода. В настоящее время переводчики и локализаторы работают не с линейным текстом, а с деконтекстуализированными текстовыми строками или фрагментами. Информационное и лингвистическое структурирование текстов играет ведущую роль в формировании целевых текстов для читателей, что меняет роль переводчиков, увеличивая объем необходимых им технических компетенций наряду с представлением самого процесса перевода в качестве новой интегрированной реальности.

В разделе 1.4 рассматриваются современные подходы и методы исследования, обсуждаются преимущества и недостатки метода контрастивного анализа в переводе, что послужило основанием для дальнейшего развития методов исследования переводческого процесса.

На протяжении долгого времени контрастивный анализ использовался как метод изучения иностранного языка. В середине XX века в США перевод в основном использовался в курсе изучения иностранного языка, в упражнениях по межъязыковому переводу, где речь шла в большей степени о трансферных соответствиях языковых правил родного языка и изучаемого иностранного языка. Ограниченностью контрастивного анализа в переводе видится то, что данный метод не учитывал ни социокультурные, ни прагматические факторы, ни роль перевода как коммуникативного акта. Перевод рассматривается как основной источник данных для анализа, что вызывает ряд вопросов, которые ставят под сомнение ценность контрастивных исследований. Так, например, остается непонятным, каким образом определяется объем отбираемых данных, учитывается ли прагматическая составляющая перевода, с какой целью он был выполнен, какова его коммуникативная задача, а также на какой основе производится анализ: интроспекции или догадок исследователя.

Тем не менее потенциал контрастивного анализа видится в его использовании как способа объяснения переводческих затруднений или как основы переводческой стратегии, позволяющей преодолеть сложности перевода. Кроме того, с развитием корпусного переводоведения расширяется база для проведения контрастивного анализа параллельных переводов, которая позволяет сделать более качественную выборку текстов или лексических единиц для их анализа в родном языке и нескольких языках посредством системы конкорданс. Это поможет избежать спорных моментов, связанных с субъективностью оценки и ограниченностью выбранных материалов.

С зарождением когнитивной науки в 1960-х годах стали появляться различные парадигмы, постулирующие особый подход к процессам, происходящим в сознании человека. Стремление заглянуть в так называемый «черный ящик» сознания переводчика привело к выработке различных когнитивных моделей и методик экспериментальной верификации когнитивной сущности переводческого процесса посредством компьютерных технологий.

В известной работе Х. Крингса (2005) представлена обобщенная модель существующих методов исследования переводческого процесса, которые автор подразделяет на две категории: офлайн и онлайн (таблица 1).

Таблица 1 — Основные методы анализа данных [Krings 2005: 349]¹

Офлайн-методы		Онлайн-методы	
Анализ продукта	Данные устного отчета	Наблюдение за деятельностью/поведением	Данные устного отчета
- Анализ текста перевода - Корректировка текста перевода - Ведение переводческих записей - Анализ разных переводов одного переводчика - Анализ вариантов перевода одного текста, выполненных разными переводчиками	- Комментарии на основе ретроспективного анализа - Опросы/интервью с целью интроспективного анализа перевода - Опросы/интервью с целью выявления общих закономерностей	- Протоколы наблюдения за переводческими действиями - Видеозапись процесса перевода - Компьютерные протоколы - Метод окулографии (отслеживание / трекинг глаз) - Компьютерное измерение мозговой деятельности во время перевода	- Метод «Говори вслух» - Метод «Думай вслух» - Протоколы записи диалогового общения во время перевода

Указанные методы описания переводческого процесса разрабатываются на стыке смежных дисциплин: психологии, нейрологии, статистики, психолингвистики, математического анализа данных и системы искусственного интеллекта (метод психолингвистического эксперимента «Думай вслух», окулография/айтрекинг) и активно используются в построении переводческих моделей, основанных на когнитивных, психолингвистических, лингвокультурных, эвристических и прагматических аспектах. Серьезное развитие также получает метод корпусного анализа переводов, позволяющий работать с огромным объемом лингвистического материала, собранного специалистами из надежных источников, и получать более точные данные в результате их обработки.

Метод «Думай вслух» является одним из основных в данном исследовании, поскольку позволяет взглянуть на содержание переводческого процесса через призму когнитивных операций переводчика и прийти к определенным выводам. В числе прочих необходимо указать

¹ Перевод И. Р.

выявление повторяемости определенных когнитивных шагов и стратегий по идентификации проблем, нахождению эквивалентов, снижению риска переводческих ошибок и оценки результата.

Анализ методов, используемых в российских и зарубежных исследованиях когнитивной сущности переводческого процесса, позволил сделать вывод о том, что обращение к методам экспериментальной психологии с целью изучения мыслительных операций переводчика может привести к определенным результатам, позволяющим утверждать, что перевод представляет собой когнитивный, эвристический процесс, основанный на стратегической последовательности переводческих действий. При этом по сравнению с компьютером человек обладает талантом в создании метафорического и аналогового мышления, размывая границы между различными «доменами» знания. Тем не менее знания, накопленные в одном фрейме или взятые из контекста, не могут быть с легкостью трансформированы в другую область (что отличает человеческий мозг от системы компьютера).

Во второй главе «Когнитивные основания матричной модели переводческого процесса» описываются основной категориальный аппарат и логика построения матрицы переводческого процесса.

В разделе 2.1 обсуждается специфика когнитивного моделирования перевода на основе фреймовых структур, вводится понятие «концептуальная карта перевода», дается критический анализ созданной ранее когнитивной модели.

Представление ментального пространства в виде *фрейма* является довольно удобным, так как позволяет ввести понимание некоего основания, регулирующего внутренние взаимоотношения между информационными ячейками, и осуществлять поиск необходимого элемента в потоке сознания.

В условиях когнитивного подхода от описания переводческих действий исследователи переходят на новый уровень описания переводческого процесса в плоскости ментального пространства, в котором происходят процессы восприятия и обработки информации на когнитивном уровне с помощью когнитивных структурных элементов — *фреймов*. Эпистемологическая и герменевтическая проблема «фрейминга» [McClelland, Rumelhart 1981] раскрывает новые возможности для изучения процесса интерпретации текста переводчиком и поиска релевантных соответствий знаний, заложенных в тексте и имеющихся у переводчика. Кроме того, фрейм обладает широким структурным потенциалом для систематизации знаний языкового и неязыкового характера, что позволяет создать более четкую картину внутренних процессов перевода.

В рамках данного исследования постулируются основания для выделения двух универсальных типов фрейма — *статического и динамического* — с последующим разделением динамического фрейма на *ситуативный и классификационный* с целью описания способов функционирования и взаимодействия формальных и динамических элементов перевода. В переводе ситуативные фреймы представляют собой структуры фоновых знаний.

Разделение фреймов на *статический и динамический* осуществлено на основе анализа материалов по специализированному переводу. Статический фрейм используется для обработки знаний, которые получены переводчиком в течение его профессиональной деятельности применительно к области перевода. Содержание динамического фрейма складывается из предъявленного текста для перевода. Разделение динамического фрейма на ситуативный и классификационный основывается на характере заложенной в тексте информации, которая бывает как лингвистической, так и внеязыковой (экстралингвистической).

Ситуативный фрейм применительно к переводу представлен как структура знаний, репрезентирующих преимущественно денотативные реалии, отражающие информацию денотативного характера, что соответствует признаку информативности специализированных переводов. Например, терминологическая насыщенность текстов технического содержания и их информативный характер предполагают активацию образов, связанных с реальной ситуацией его использования, включая объекты, действия с этими объектами и участников действия. Данная

совокупность элементов относится к определенной ситуации, взятой из человеческого опыта, и рассматривается в рамках ситуативного фрейма.

Для *классификационного фрейма* источником его вербального наполнения выступает текст, предназначенный для перевода. Соответственно, мысленная выборка информации происходит на основе содержания текста, которое, как правило, очерчивает рамки определенной научно-технической области знаний (*процесс хромирования валков, улучшение качества листового проката, осуществление контроля утолщения полосы* и пр.). Таким образом, динамический классификационный фрейм отличается не просто тематической, но также контекстуальной обусловленностью. Обозначение узлов происходит на основе распределения контекстуальной информации.

Активация фреймов в процессе понимания происходит за счет выявления прототипических фреймов и свидетельствует о проявлении феномена «антиципации» или «ожидаемости» в переводческом процессе. Прототипический характер фрейма проявляется за счет наличия ядерных структур текста и лексико-синтаксических единиц. Выявление закономерностей на основе прототипических фреймов рассматривается как важный элемент в системе поиска эквивалентных соответствий на различных уровнях восприятия и важный шаг на пути повышения переводческой компетенции.

Поступающая информация о техническом явлении осмысливается и формирует представление об этом явлении в виде концепта, который хранится в памяти. В процессе категоризации вычлняются общие и частные детали и смыслы для их упорядочивания и хранения в виде фреймов. Таким образом, текст перевода, в том числе технический, можно представить в виде концептуальной карты, которая позволяет снизить сложность восприятия информации за счет визуальной и смысловой организации информации определенного явления, заданного в тексте, отражая его динамику и сохраняя репрезентационный характер (рисунок 1).

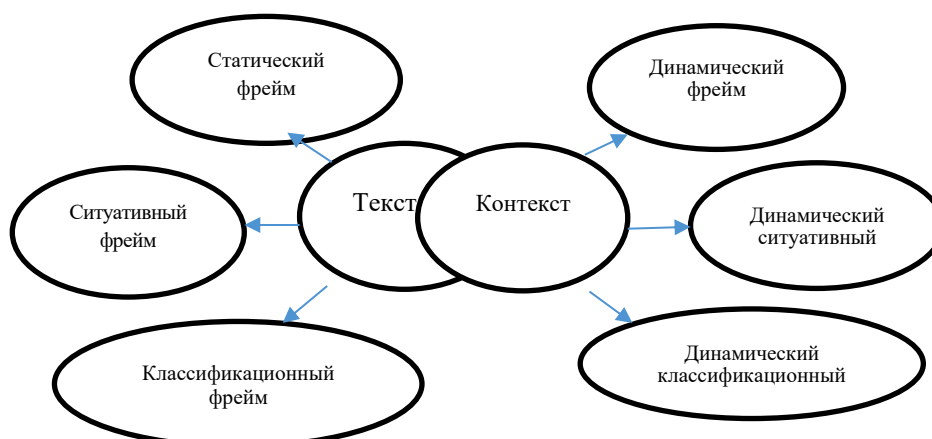

Рисунок 1 — Концептуальная карта перевода

Концептуальная карта выстраивается за счет статического и динамического фреймов ситуативного и классификационного типов при условии, что статический фрейм технического переводчика представляет знания, накопленные переводчиком в течение его профессиональной деятельности при постоянной работе с текстами определенного жанра и формата. Языковые знания представлены, как правило, терминами и сопутствующей специальной лексикой, которые упорядочиваются в рамках классификационного фрейма при переводе определенного технического текста. Динамический фрейм отражает отбор информации на основе содержания текста и определяет рамки познавательной области, описываемой в сообщении (процесс дрессировки, контроль за утолщением полосы, улучшение качества обработки валков давлением и пр.). Соответственно, динамический классификационный фрейм формируется на основе контекста.

В данном исследовании предлагается комплексный вариант анализа когнитивной составляющей перевода, в рамках которого концептуальная карта органично укладывается в рамки когнитивно-фреймовой модели перевода на примере перевода технического руководства пользователя (см. **раздел 4.1**). Организация информации в руководстве пользователя играет ключевую роль для обеспечения совпадения концептуальных систем составителя инструкции и читателя. Исходя из того, что концептуальная система складывается на основе получения, усвоения и хранения человеком знаний вербального и невербального характера, в процессе чтения инструкции происходит воздействие когнитивных факторов на ментальное пространство человека.

Эффективность применения концептуальной карты в отношении искусствоведческих текстов не может быть однозначной, так как тексты по искусствоведению отличаются информационно-публицистическим характером и отсутствием той четкости и логичности изложения, которая свойственна техническим текстам. В то же время когнитивный познавательный аспект и информационная составляющая в данных текстах позволяют говорить о необходимости поиска структурирующих их элементов не только на семантическом, но и на концептуальном уровне. Кроме того, так как речь идет о передаче в текстах культурного наследия, необходимо также учитывать передачу культурного контекста. Данные условия учитываются при построении когнитивно-матричной модели перевода.

Критический анализ верификации когнитивной модели перевода, предложенной в более ранних исследованиях [Ремхе 2008], позволил отметить ограниченность представленных этапов переводческого процесса с фреймовым представлением когнитивных элементов. В **разделе 2.1.3** представлены критический анализ когнитивной модели перевода на основе фреймовых структур систематизации знаний и основные причины дальнейшего развития концепции когнитивной модели переводческого процесса в матричном формате.

В результате верификации когнитивной модели перевода в переводческой практике стало понятно, что предложенная схема не выдерживает определенных условий и не может считаться универсальной по ряду причин:

1. В рамках создания когнитивной модели перевода было выдвинуто предположение о том, что фрейм является наиболее удобной формой представления когнитивных знаний переводчика как динамичная и гибкая единица, которая способна не только структурировать знания с учетом всех индивидуальных характеристик, но и обеспечивать быстрый и доступный поиск нужного знания и его использование. Описание языкового и неязыкового знания на основе фреймовых структур действительно представляется важным теоретическим основанием, взятым из положений когнитивной лингвистики. Однако внутреннее распределение и систематизация информации в фреймовых ячейках ее хранения является сугубо умозрительным процессом, отражающим индивидуальные особенности мышления переводчика. Процесс графического отображения системы оперирования знаниями возможен лишь в случае технического перевода, тексты которого насыщены схемами и рисунками, а термины поддаются структурно-семантическому разбору.

2. Этап понимания с возможностью антиципации рассматривается как базовый теоретический конструкт этапа перевода, основанный на наличии фоновых и лингвистических знаний переводчика, позволяющих ему распознать содержание, отталкиваясь не только от формы, но и от собственных знаний о предмете обсуждения. Это встречается в текстах оперативного содержания с определенной коммуникативной задачей передачи содержания оригинала, как правило, описательного или инструктивного характера. В текстах с эмотивным или информативно-экспрессивным содержанием антиципация возможна в меньшей степени, и понимание достигается за счет усиления интерпретации и учета прагматики высказывания в оригинале.

3. Идея прототипического фрейма, заложенная в модели перевода, реализуется посредством выделения ядерных структур в семантической насыщенности и системе текстопостроения. При этом прослеживаются закономерности, облегчающие поиск эквивалентных соответствий. Однако при переложении данных условий в область перевода

текстов других жанров вариативность окажется более высокой, и выявление фреймовых закономерностей не представляется возможным.

4. Разделение стратегий на прототипические и адаптивные также имеет свои ограничения в случае обращения к текстам нетехнического содержания. Как показывает переводческая практика, подключение когнитивных механизмов контекстуального анализа и ассоциативного поиска необходимо всегда при передаче, например, вариантных соответствий на языке перевода. В этом случае стоит говорить о комбинировании обеих стратегий не только для выявления пробелов, но и для более полного восприятия текста оригинала с последующей правильной его передачей на языке перевода.

5. В основе фреймовой модели перевода заложена этапность как ключевой элемент схематизации процесса с описанием функциональных особенностей каждого из этапов. В современных условиях системно-деятельностной парадигмы данный подход является несколько ограниченным, учитывая, что переводчик зачастую прибегает к использованию программ автоматизированного перевода и прочим технологическим средствам, которые могут выдать готовый переводческий вариант на основе программы переводческой памяти, а не переводческого опыта. Таким образом, последовательность этапов нарушается, а переводчик прибегает к иной стратегии адаптации текста, предложенной системой при необходимости его корректирования в соответствии с лексико-грамматическими нормами языка перевода.

6. В современных условиях технологической открытости и эвристичности переводческой деятельности вопрос «полуавтоматизации», или «разумной автоматизации некоторых переводческих операций, которые происходят подсознательно, ассоциативно», обсуждаемый при описании фреймовой модели перевода в более ранних работах, скорее приобретает смысл интуитивного выбора переводческих соответствий в переводческом сознании при автоматизированном поиске эквивалента и оценки его соответствия и встраиваемости в текст перевода.

Указанные особенности говорят в пользу необходимости пересмотра элементов когнитивной модели и учета интеграционного взаимодействия внутренних когнитивных механизмов переводчика с расширением картины представления ментального переводческого пространства при учете переводческих компетенций, в том числе знания и умения использовать разнообразные переводческие технологии. Другими словами, представление переводческого процесса должно быть более комплексным на основе нового формата схематизации, с расстановкой акцентов на специфике переводимых материалов и с возможностью использования современных подходов и методов исследования в переводоведении.

Перевод представляет собой сложную сеть взаимосвязей и взаимозависимостей, упорядочить которую возможно только условно с использованием структурной единицы, которая будет вмещать и распределять знания различного характера. Кроме того, в связи с тем, что речь идет о переводческом сознании и специфике мышления переводчика, необходимо рассмотреть не только многоэтапность, но и многоуровневость в переводческом процессе. Таким образом, нужно связать «этапность» с «когнитивной сущностью» с учетом «многофакторности» и «эвристичности» реализуемых переводческих действий. Наиболее актуальной формой моделирования перевода в данном случае представляется *матрица*.

В разделе 2.2 обсуждается когнитивно-матричное представление переводческого процесса на основе анализа существующих концепций матричного моделирования в переводоведении, описывается логика построения матрицы переводческого процесса, включая понятие *рефрейминга* в переводе, а также дается описание когнитивного уровня матричной модели переводческого процесса.

Вопрос о рассмотрении перевода сквозь призму матричной модели остается открытым и малоизученным по причине его относительной отдаленности от непосредственного изучения языка и перевода, а также многоаспектности с точки зрения затрагиваемых концептов. Матричные модели в экономике и математике содержат элементы, обладающие определенным смыслом и значением, которое вычисляется по установленным в теории матриц правилам. Если абстрагироваться от экономической составляющей и отталкиваться от внутренних элементов и

свойств матричной модели, то рассмотрение переводческого процесса через призму матрицы и матричных элементов представляется вполне оправданным и обладает несомненной практической ценностью. В данном случае не только делается акцент на человеческом мышлении и работе языкового сознания, речь идет об упорядочении процессов обработки данных и накоплении информации, что имеет практическую ценность в работе переводчика.

Понятие «*матрица*» используется в исследованиях российских лингвистов-когнитологов. Так, в одной из статей Н. Н. Болдырева и В. В. Алпатова говорится о «знании матричного формата», отражающего многоаспектность познавательных структур и невозможность описания знания простым набором обязательных и факультативных элементов [Болдырев, Алпатов 2008]. Формат матрицы позволяет представить «многоаспектное знание, объединяющее в себе множество различных контекстов возможного их осмысления [Болдырев 2008]. Для изучения перевода как знания матричного формата Н. Н. Болдырев впервые предлагает когнитивно-матричный анализ как специальный метод исследования, направленный на выявление и описание концептуальных областей, лежащих в основе формирования перевода. Н. Н. Болдырев рассматривает когнитивно-матричный анализ как частный случай концептуального анализа [Там же]. Когнитивно-матричный анализ направлен на выявление концептуальных характеристик ядра, когнитивных контекстов (компонентов матрицы) как областей осмысления этих характеристик и анализ их взаимосвязей.

Возможности построения частной когнитивной матрицы по принципу «ядро — периферия» имеют свое продолжение в монографии А. Н. Злобина «Перевод в когнитивном формате знания». Исследователь рассматривает культурный феномен — деятельность человека — в качестве ядра матрицы как единый формат знания, при этом периферию образуют когнитивные контексты как различные аспекты соответствующего знания, обращение к которым необходимо для понимания данного феномена [Злобин 2012: 91].

Основным преимуществом матричной модели перевода, предложенной российскими исследователями, является то, что она позволяет вывести переводческую деятельность на новый уровень осмысления и учета ее интегративного и концептуального характера. Стремление ученых к комплексному представлению перевода выражается в подборе тех компонентов модели, которые открывают доступ к концептуальным областям знаний или аспектам перевода различного уровня сложности.

Среди зарубежных ученых матричная модель перевода как научной дисциплины была использована, например, в исследовании Л. Тарви, которая, следуя за концепцией Дж. Холмса, выдвигает идею блочного рассмотрения комплексной модели теоретического переводоведения. Матричная модель Л. Тарви отражает тенденцию к интеграции и упрощению восприятия теоретических основ переводоведения, открывая возможности для исследований в области практического перевода с целью упрочения методологической базы подготовки профессиональных переводчиков и поиска способов повышения переводческой компетенции.

В рамках данного исследования мы рассматриваем возможность создания модельного конструкта когнитивной матрицы переводческого процесса при учете концептуальных основ когнитивной лингвистики, нейролингвистики, психолингвистики и смежных дисциплин. В основе данной попытки лежит утверждение о том, что наше мышление шаблонно и напоминает матрицу, состоящую из фреймов, наполняющуюся содержанием подконтрольно и извне в течение нашей жизни и профессиональной деятельности. *Матрица переводческого процесса — это целостная система взаимозависимостей, состоящая из внешних и внутренних компонентов, направленных на сохранение целостности процесса на основе когнитивно-эвристического подхода к поиску переводческих решений.* Решение о выборе переводческого варианта принимается в результате комплексного анализа факторов, включая коммуникативную задачу, прагматику высказывания, стилистические особенности, лексико-грамматическое построение, информативность текста и прочее, а также при использовании информационно-технических средств в качестве ресурсной и функциональной составляющей.

Схематично матрица переводческого процесса (рисунок 2) представляет собой многоуровневое пространство, включая когнитивный, метакогнитивный уровни и уровень

информационно-технологических компетенций, развитие которых происходит параллельно профессиональному становлению переводчика и закреплению основных навыков, необходимых для переводческой профессии в современном мире.

Рисунок 2 — Общая схема матрицы переводческого процесса

В данном исследовании особое внимание уделяется исследованию когнитивного и метакогнитивного уровней, объединенных в рамках когнитивной составляющей матричной модели переводческого процесса. Это объясняется тем, что переводческий процесс предполагает вариативность, разнообразие и взаимосвязь элементов как внутреннего (когнитивного и лингвистического), так и внешнего (экстралингвистического) характера. Когнитивную основу составляют *ментальное пространство* переводчика, *интуиция*, *интерпретация*, составление *концептуальной карты* перевода в условиях фреймового и прототипического структурирования процесса перевода. К внешним элементам относятся фоновые (предметные) знания, переводческие стратегии и использование переводческих ресурсов.

Ментальное пространство переводчика представляет собой трехуровневую систему ментальных пространств, а именно:

1. Ментальное пространство нейрологического уровня (neurological mapping).
2. Ментальное пространство репрезентационного уровня (representational mapping).
3. Ментальное пространство концептуального уровня (conceptual mapping).

Первичное взаимодействие с миром происходит на *нейронном* уровне посредством «восприятия», которое основано на реакции наших рецепторов с энергией внешнего пространства. Это восприятие иногда легко спутать с тем, что на самом деле мы видим, то есть с реальными объектами действительности.

Посредством *репрезентаций* мы кодируем наши внутренние визуализированные «сценарии», используя изображение, звуки, ощущения, запахи и прочее, согласно существующим типам репрезентативной системы человека.

Репрезентативная система — понятие нейролингвистического программирования, означающее преимущественный способ получения человеком информации из внешнего мира.

Концептуальное ментальное пространство связывает нас с миром посредством концептов, категорий, ценностей, ожиданий, решений, то есть всего того, что заставляет нас думать и анализировать. Понятие «матрица» по отношению к мышлению человека и, в частности, переводчика отражает общие внутренние свойства и функциональные особенности мыслительных процессов как человека, так и переводчика, а именно: упорядоченность; системность; оперативность; взаимосвязь внутренних компонентов; организационную структуру.

Отталкиваясь от выделенных ментальных пространств, приведенных выше, наряду с когнитивными составляющими переводческого процесса матричная модель перевода представляет собой определенную метаструктуру.

В нашем исследовании когнитивные составляющие матричной модели переводческого процесса изображены в виде схемы взаимозависимостей, упорядоченных особым образом (рисунок 3). Считывание информации для представления совокупности элементов переводческого процесса происходит сверху вниз и слева направо.

Рисунок 3 — Когнитивный уровень матричной модели переводческого процесса

Слева на схеме представлены уровни ментальных пространств, посредством которых происходит наше взаимодействие с миром, в том числе комплексное восприятие текста оригинала переводчиком. В соответствии с исследованиями в области психофизиологии *восприятие* — это процесс, началом которого служит момент действия стимула на рецептор. Далее, двигаясь вправо, мы следуем утверждению о том, что завершением восприятия является образ стимула-объекта и его опознание, которое мы обозначили как *идентификация*. Под идентификацией в случае перевода понимается кластер узнавания информации из текста переводчиком [Ремхе 2014b: 93]. В зависимости от скорости узнавания длительность восприятия оказывается различной, то есть если объект восприятия идентифицируется мгновенно, то его называют симульным (simultaneous), если же длительность восприятия увеличивается по причине необходимости детального сенсорного анализа и перепроверки нескольких гипотез относительно стимула, то итоговое решение затягивается и восприятие становится *сукцессивным* (successive).

На уровне *репрезентационного* ментального пространства важно учесть вид перевода. Текст оригинала может быть представлен в письменном виде и восприниматься через *визуальную репрезентацию* или в устном виде для восприятия через *аудиальную репрезентацию* в случае синхронного или последовательного перевода. Здесь же учитываются лингвистическая и экстралингвистическая составляющие текста оригинала, которые передаются посредством текста, с его лексико-грамматической структурой и/или иллюстративным материалом. Промежуточный этап переводческого процесса обозначен как *рефрейминг* — способ реконструирования ранее конструированной реальности на языке оригинала при передаче этой реальности на языке перевода в условиях создания *концептуальной карты перевода*. Фреймы упорядочивают информацию и знания как языкового, так и неязыкового характера с выделением прототипических элементов, которые упрощают поиск соответствий за счет закономерностей и «шаблонности» специализированного дискурса. Происходит поиск необходимого элемента в потоке сознания переводчика, его переосмысление и интерпретация в соответствии с тем, что релевантно текущей ситуации, отраженной в тексте. Далее результатом преобразования

выступает лингвистическая и контекстуальная экспликация информации *на уровне когезии* на языке перевода с учетом всех необходимых норм переводческих соответствий и выстраивания лексико-грамматической структуры текста.

Уровень *концептуального ментального пространства* указывает на необходимость восприятия и учета метафакторов, влияющих на *качество* перевода, таких как коммуникационная задача, прагматика высказывания, контекстуальные особенности оригинала и интертекст. Поиск соответствия происходит на промежуточном этапе с учетом уровня компетенции переводчика и опыта анализа. В действие вступает *когерентность текста* как совокупность когнитивных элементов и конфигурации знания наряду с концептуальными взаимоотношениями в тексте, что невозможно рассматривать в отрыве от когезивного аспекта. В итоговом переводе необходимо соблюдение прагматики текста и дискурса и достижение коммуникативной цели высказывания.

Отметим, что понятие когерентности и когезии следует рассматривать в рамках единого концепта связности текста, но при этом не нужно их отождествлять. *Когерентность*, на наш взгляд, отражает содержательную сторону текста, которая закладывается не только в «видимых» структурных элементах, но и в имплицитно заложенной информации, которая изначально упорядочена в сознании автора и передается получателю посредством кластерных соответствий, то есть общности ментального пространства. Когерентность отражает не только смысл, но и коммуникативную целостность высказывания. Когезия подразумевает рассмотрение различных форм связи, включая грамматические, лексические, семантические и их внутренние взаимосвязи в пределах отдельных элементов текста.

Концепт отличается динамической природой и способностью накапливать новые знания в условиях меняющейся действительности и расширения профессиональных знаний переводчика. Динамика концепта в рамках специализированного дискурса задается контекстом, жанром текста, намерениями автора и категорией читателя, для которого предназначен текст. Таким образом, концепт рассматривается как интегрирующая единица, включающая прагматическую, когнитивную, коммуникативную и дискурсивную составляющие текста. На уровне *концептуального ментального пространства* поиск концептуального соответствия предполагает учет всех названных факторов (см. рисунок 3). Основаниями для формирования концепта являются процессы категоризации и концептуализации знания, происходящие в переводческом мышлении, и возможность их структуризации познавательной информации в форме фреймов.

Понятия «когерентность» и «когезия» взаимосвязаны посредством взаимодействия знания, представленного в тексте, и фонового знания о мире. Под когезией понимается линейная внутренняя организация текста с помощью различных средств языка. Она охватывает формально-грамматические аспекты связи высказывания внутри текста. Когерентность понимается как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической соотнесенности и взаимосвязи входящих в него предложений, как смысловая связь предложений. Структурная связность также называется формальной или линейной, а содержательная — смысловой или семантической [Казаченко 2009: 89].

В рамках матричной модели мы основываемся на том, что когерентность складывается из семантической, прагматической и контекстуальной составляющих текста и достигается за счет когнитивной обработки текста переводчиком, логического анализа и умозаключений, что особенно важно для специализированных текстов, в которых средства когезии могут быть недостаточными для сиюминутного понимания содержания. В данном случае необходимо учитывать специфику текстопостроения научно-технических текстов, включая сжатость выразительных средств, частое использование неопределенных форм глагола, многокомпонентных слов и прочие особенности, которые рассматриваются в главе 3 данного диссертационного исследования. В то же время текст может оставаться когерентным, если полагаться на специализированные знания читателя и его способность выстраивать логические связи. При отсутствии достаточных знаний возможна консультация со специалистом, сведущим в данной области.

При переводе текста переводчик трансформирует полученную информацию в процессе ее переосмысления в другой системе координат. В данном случае срабатывает эффект

переключения и интерпретации на основе комплексного анализа текста оригинала, абстрагирования, обобщения и систематизации, сравнения и классификации посредством перевода из одних фреймов и фреймовых сценариев в другие на языке получателя. Данные процессы укладываются в понятие переводческого *рефрейминга*, являющегося одним из ключевых в условиях реализации когнитивно-матричной модели перевода.

Термин «*рефрейминг*» может иметь несколько интерпретаций и функциональных возможностей использования для изучения языковых явлений с когнитивной точки зрения, в том числе рефрейминг сознания как технология переосмысления и перестройки механизмов восприятия, мышления и поведения в нейролингвистической теории и *рефрейминг в переводе как способ реконструирования ранее конструированной реальности на языке оригинала при передаче этой реальности на языке перевода*.

Для удобства использования когнитивно-матричной модели в переводческой практике представим ее в сокращенном схематическом виде с указанием на основные составляющие переводческого процесса и их взаимодействие (рисунок 4).

Рисунок 4 — Многослойная структура когнитивной составляющей матричной модели переводческого процесса

Многослойность и взаимосвязанность компонентов матрицы с пересечением уровней и слоев (рисунок 4) отражает структуру перевода, вскрывающую различные пласты переводческого текста для их транспонирования через сознание в подобный текст на языке перевода.

Эффективность применения матричной модели в области перевода обусловлена тем, что переводческая деятельность основана на особой организации мышления, которая позволяет переводчику переключаться с одного языка на другой путем нахождения соответствий в многослойной когнитивной системе переводческого сознания, которое мы называем когнитивным пространством переводчика. При этом перевод отталкивается от заданного текста со своей внутренней и внешней сетью взаимосвязей и взаимозависимостей. Необходимо учитывать когезию, когерентность текста наряду с его интертекстуальностью, прагматической и экстралингвистической информацией, заложенной автором. Многослойность и взаимосвязанность компонентов матрицы, включающих уровни ментального пространства (нейрологический, репрезентационный и концептуальный), отражают принцип протекания переводческого процесса, вскрывающий различные пласты переводческого текста и знаний для их транспонирования через сознание в подобный текст на языке перевода. Структура матрицы отличается интегрированным характером распределения внутренних элементов и их взаимодействия. Прочтение когнитивно-матричной модели в разных направлениях задает новый толчок к переосмыслению этапности в моделировании перевода и описанию переводческих приемов при принятии переводческих решений.

В третьей главе «**Специфика перевода специализированных текстов (технического и культурологического содержания)**» рассматриваются особенности контекста в переводе

текстов специализированного характера, раскрываются возможности *композиционно-речевого описания* текстов технического и искусствоведческого содержания, проводится тщательный анализ специфики перевода научно-технических текстов и текстов искусствоведческого содержания.

В разделе 3.1 дается описание контекста в переводе специализированного текста с точки зрения его когнитивного окружения, включая когнитивные структуры мышления переводчика, анализирующие различные ситуационные и внешние культурные факторы, которые составляют контекст. Кроме того, отмечаются определенные общие «кластерные» основания в позиции «говорящий — переводчик — слушающий» на основе знаний, полученных из опыта и актуализирующихся в коммуникативной ситуации. В случае профессионально ориентированных специализированных текстов специализированный дискурс представлен, как правило, набором лингвистических и экстралингвистических средств, используемых для передачи информации технического или художественно-эстетического содержания. Контекст здесь можно классифицировать по трем основаниям: 1) *лингвистический контекст* (лексико-семантические и синтаксические основания); 2) *ситуативный контекст* (коммуникативная ситуация включает время, пространство, участников коммуникации, а также набор визуальных, графических средств); 3) *когнитивный контекст* (знания, накопленные и хранящиеся в долговременной памяти, и знания эпизодического характера, активирующиеся адекватно созданной коммуникативной ситуации). Посредством перечисленных контекстов происходит анализ и поиск соответствий в переводе.

Покажем данные контекстуальные основания на примере перевода предложения, взятого из текста технического доклада.

Оригинал: The purpose of coil eccentricity compensation is to provide suitable compensation for the variations in tension that occur as a result of any *out-of-roundness* as the coil is being wound.

Перевод: Компенсация эксцентриситета рулона обеспечивает адекватное распределение областей неравномерного натяжения, появляющихся в результате эффекта «эллипсности».

Анализ лингвистического контекста позволяет выделить такие особенности, как: 1) неличная семантика подлежащего, что выражается в использовании терминов, представляющих собой существительные абстрактного и конкретного неличного значения (*out-of-roundness*); 2) использование глагольных форм пассива (*as the coil is being wound*); 3) инфинитивная конструкция в функции части составного именного сказуемого (*is to provide*); 4) свободное терминологическое словосочетание по схеме N + N (*electricity compensation*).

Однако анализ лингвистического контекста не будет являться достаточным, например, для решения трудности в переводе термина *out-of-roundness*. Для этого необходимо обратиться к ситуативному и когнитивному контекстам.

Прежде всего становится понятно, что буквальный перевод термина в виде словосочетания «отклонения от округлости» вряд ли можно использовать, так как его значение остается неопределенным. В предложении речь идет о смотке полосы в рулон и соблюдении при этом нужного натяжения. Соответственно, понятие «округлость» напрямую относится к профилю рулона, а поддерживаемое натяжение свидетельствует о том, что витки рулона должны плотно прилипать друг к другу.

При анализе контекста невольно возникает мысленный образ обсуждаемых деталей. Техническому переводчику, в сущности, несложно представить саму ситуацию сматывания полосы в рулон, включая и тот момент, когда натяжение полосы ослабляется (то, что в тексте обозначено словосочетанием *variations in tension*) и рулон начинает приобретать форму эллипса вместо привычной ему формы круга. Таким образом, терминологическое словосочетание *out-of-roundness* можно перевести как *эллипсность* или пойти путем описательного перевода: «отклонение витков». Получаем перевод: *Компенсация эксцентриситета рулона обеспечивает адекватное распределение областей неравномерного натяжения, появляющихся в результате эффекта «эллипсности».*

Рассмотрим предложенные типы контекстуального основания на примере отрывка из текста искусствоведческого характера.

Оригинал: The Kolyvan vase is the largest hardstone carving ever commissioned by the Tsars. Its elliptical bowl is 5 metres wide and the stone and its carving have an epic history. The vast lump of jasper from which the vase was cut was discovered in 1819 at the Revnevskaya quarries, close to Kolyvan in the Altai mountains. The dimensions were sent to St. Petersburg and a design for the vase was supplied by the architect Abram Melnikov. The Tsar's cabinet approved the design in 1824.

Перевод: Колыванская ваза — самое большое изделие, когда-либо созданное из твердых пород камня по заказу царей. Ее овальная чаша достигает 5 метров в ширину, а история самого камня представляется чуть ли не легендарной. Огромную глыбу яшмы, из которой была вырезана чаша, нашли в 1819 году в Ревневских каменоломнях, недалеко от Колывани, в Алтайских горах. О размерах глыбы сообщили в Петербург, и архитектор Абрам Мельников создал эскиз будущей вазы, одобренный царским кабинетом министров в 1824 году.

Таким образом, учитывая, что кроме передачи лингвистических знаков необходима передача значения через заданный контекст, возникает необходимость анализа и поиска соответствий с учетом всех трех составляющих контекста: лингвистического основания, коммуникативной ситуации и знаний когнитивного характера.

В разделе 3.2 рассматриваются возможности композиционно-речевого описания текстов технического и искусствоведческого содержания, включая «описание» (соположение), «рассуждение» (казуальность) и «повествование» (последовательность).

Формы повествования, рассуждения и описания создают связность текста, упорядочивая результат познания действительности посредством выбора способа ее репрезентации. Специализированные тексты научно-технического и искусствоведческого содержания отличаются набором композиционно-речевых форм, которые необходимо учитывать в переводе. Наиболее типичной формой является *описание*, которое носит теоретический и событийный характер. *Цель описания* — дать представление о наиболее существенных сторонах описываемого объекта. Пространственное соположение, которое лежит в основе описания, передает отражение действительности как таковой, ее внешние соотношения. К основным признакам описания относим следующие:

- единый временной план описания;
- перечисление признаков, свойств, элементов;
- детализация и экспликация смысловой значимости деталей;
- использование сочинительной связи;
- использование однородных членов;
- денотативное содержание за счет преобладания номинативов;
- коммуникативная структура предложения «тема — рема»;
- преобладание глаголов несовершенного вида, настоящего времени.

Искусствоведческим текстам также свойственна форма *повествования* при отражении последовательности описываемых событий. Повествование рассматривается как тип речи, выражающий сообщение о развивающихся или сменяющих друг друга действиях, событиях или состояниях и располагающий для реализации этой функции специфическими языковыми средствами.

Установление связей воспринимаемого события или объекта действительности посредством наблюдения и познания выражается в их ментальной репрезентации и подтверждается выбором композиционно-речевых форм в тексте. Анализ стилистической специфики специализированного текста необходим для его восприятия на основе единств, придающих целостность и упорядоченность мысли при когнитивном распределении информации.

Специфика перевода научно-технических текстов рассматривается в разделе 3.3 в ракурсе функционально-содержательной ориентированности текстов перевода, описываются критерии оценки когнитивно-эпистемического наполнения отдельно взятого типа текста руководства пользователя.

В зависимости от функции тексты можно разделить на три основных типа: тексты, ориентированные на содержание (описательная функция языка); тексты, ориентированные на

форму (выразительная функция языка); тексты, ориентированные на обращение (апеллятивная функция).

В современный век обмена информацией повышается потребность в переводе текстов информативного содержания, в которых заложена функция передачи сообщения, как правило, справочного или научно-технического характера. На схематической классификации, предложенной К. Райс [Райс 1978: URL: 223], информативные тексты занимают центральное положение и представлены документальными материалами, лекциями, отчетами, докладами, техническими инструкциями, туристическими брошюрами и записями официальной речи. К информативным текстам в данном исследовании мы также относим тексты, содержащие описание предметов искусства энциклопедического характера. Описание научно-технических явлений может оказаться как достаточно метафоричным, если его основной целью является заинтересовать в предмете разговора или объяснить сложные явления посредством ассоциаций и образных сравнений, так и достаточно сухим и инструктивным в качестве, например, руководства к действию для ученого.

В рамках современной парадигмы когнитивного перевода, которая позволяет по-иному расставить акценты в пользу специфики переводческого мышления и учета экстралингвистических факторов, мы считаем необходимым представить дополнительные критерии, по которым следует рассматривать отдельно взятый тип технического текста с точки зрения *когнитивно-эпистемического и концептуального наполнения*, что внесет дополнительную ясность в том, как должен складываться ход переводческой мысли и на что следует обратить внимание переводчику для достижения максимальной эффективности в переводе.

На примере перевода руководства пользователя смартфоном BlackBerry Torch 9850/9860, версия 7.0, были выявлены следующие критерии:

1. Функция текста — руководство пользователя

Основной целью создания технических спецификаций оборудования является точность его использования потребителем. Операционная функция данных текстов является ключевой при оценке важности предъявляемой в них информации. Кроме того, инструкция должна быть прежде всего понятной для обеспечения гарантии правильного использования оборудования. В терминах когнитивных наук инструкция должна вызвать у реципиента особые ментальные репрезентации, или образы технического оборудования в действии. Инструкции несут не только образ, но и знания, имеющие инструктивный характер, а значит, невысокую степень когнитивных усилий со стороны потребителя, задачей которого является лишь следовать хорошо прописанным командам в действии, что закладывается в контексте.

2. Восприятие

Во время чтения инструкции важно учитывать факторы, влияющие на процесс восприятия технического текста, которое усиливается за счет длины предложения, длины слова, количества слов в предложении, а также пропорционального числа сложных и простых лексико-грамматических конструкций и плотности лексических единиц для повышения уровня понятности изложения и, соответственно, уровня восприятия.

3. Переход из одного состояния в другое

Руководство пользователя относится к информативным текстам определенного характера, в которых информация является процедурной. Основной целью процедурного дискурса технического руководства является пошаговое объяснение, как пользоваться оборудованием для достижения необходимого результата. Успешность результата гарантируется в том числе путем описания возможных трудностей или ошибок в использовании оборудования. При этом описывается «ожидаемый» результат в случае прохождения предварительных этапов по достижению данного результата. В этом закладывается концепт «движения» и «состояния». Состояние может быть «промежуточным» или «нежелательным». В случае нежелательного состояния продолжается движение согласно дополнительным инструкциям. В представленном руководстве пользователя нежелательные состояния относятся к разделу «неисправностей», с которыми предлагается бороться, следуя инструкции в части «Устранение неисправностей» в конце каждой главы.

4. Совпадение концептуальных систем

Организация информации в руководстве пользователя играет ключевую роль для обеспечения совпадения концептуальных систем составителя инструкции и читателя. Исходя из того, что концептуальная система складывается на основе получения, усвоения и хранения человеком знаний вербального и невербального характера, в процессе чтения инструкции происходит воздействие когнитивных факторов на ментальное пространство человека.

Научно-технический и искусствоведческий тексты в данном исследовании представлены в рамках специализированного текста.

Функциональное отличие текстов научно-технического и искусствоведческого содержания (раздел 3.4) состоит в том, что научно-технический текст несет преимущественно функцию сообщения, а искусствоведческий текст больше нацелен на воздействие, хотя такое разделение можно считать относительным. Искусствоведческая информация и искусствоведческий текст имеют отношение к миру искусства и искусствоведению, которое, в свою очередь, состоит из трех взаимодействующих частей: теории, истории искусств и художественной критики. Указанная особенность выражается в определенных свойствах, присущих текстам из данной области, а именно в логичности изложения, доказательности, выражающихся в фактах, и рассудочности, что проявляется в выражении оценки автором сообщения.

Отметим стилистические особенности искусствоведческого текста:

1. Аналитичность изложения

Аналитизм означает «расчленение», что в сочетании со словом «текст», на первый взгляд, звучит противоречиво, учитывая, что текст всегда характеризуется целостностью. Однако аналитичность текста обеспечивается за счет набора лексико-синтаксических элементов и высокой экспрессивности изложения, в частности за счет использования большого количества номинативов. «Номинация — это сложный когнитивный процесс, во время которого явления внеязыковой действительности отображаются посредством образования и использования языковых единиц» [Коваленко 2013]. Так, вследствие детализации восприятия объектов внеязыковой действительности происходит экспликация на вербальном уровне и образование многокомпонентных словосочетаний. Таким образом, воссоздание реальной картины производится путем перечисления различных компонентов.

Оригинал

The immense complex of the **flamboyant baroque Winter Palace**, with extensions to house Catherine the Great's collections, and a **classical, academically-correct 19th century purpose-built museum** together form the State Hermitage.

Red silk brocatelle wall hangings and mirrors, delicate gilded mouldings and upholstered furniture provide a sense of intimate opulence.

2. Аллюзивность

В предложенном для переводческого задания тексте (перевод книги А. Эртуга «Эрмитаж. Дворец и музей») к аллюзиям относим следующее:

А) Описание и ссылки на исторические события, происходившие во время создания объекта искусства.

Оригинал

Перевод

Великолепный образец **пышного барокко Зимнего дворца**, с переходами в коллекционные залы Екатерины Великой, и **классический, академически правильно сконструированный музей XIX века** вместе образуют Государственный Эрмитаж.

Гобелены из красной шелковой жаккардовой ткани, зеркала с нежными позолоченными карнизами и мягкая мебель создают ощущение интимной роскоши.

Перевод

When Napoleon divorced Josephine in 1809 she was allowed to keep her title and many properties — including an extensive art collection. **After the defeat of Napoleon** she was naturally anxious about her future but was befriended by **Alexander I of Russia who had ridden triumphantly into Paris at the head of his army on 31 March 1814**. When Alexander visited Josephine at Malmaison at the beginning of May she expressed her gratitude by pressing the Gonzaga Cameo into his hand.

Когда Наполеон развелся с Жозефиной в 1809 году, ей было позволено сохранить свой прежний титул, а также многое из своего имущества, в том числе богатейшую коллекцию произведений искусства. **После поражения Наполеона** Жозефина, что естественно, очень беспокоилась о своем будущем, но **Александр I, триумфально въехавший в Париж во главе своей армии 31 марта 1814 года**, отнесся к ней благосклонно. Когда Александр навестил Жозефину в Мальмезоне в начале мая, она выразила ему свою признательность, вложив ему в ладонь камею Гонзага.

Б) Цитаты фраз, произнесенных известными людьми или историческими персонажами.

Оригинал

“I have the courage of my convictions”, he wrote, “despite the outcry that this attribution will give rise to. The painting is not pleasing at first sight, I agree; but study it and you will find yourself, little by little, discovering the mysterious charm of this modest, early work by the artist who later became the great, the unique Leonardo”.

Перевод

«Я осмелился сделать это исходя из собственной убежденности, — писал он, — несмотря на протесты, которые неизбежно вызовет мое решение. Согласен с тем, что на первый взгляд картина не производит впечатления. Но взгляните в нее, и вы постепенно проникнетесь очарованием этого скромного раннего творения художника, ставшего впоследствии великим и неповторимым Леонардо». (Хранитель картин Эрмитажа Эрнест Липхарт)

В) Указание имен, фамилий и названий мест, связанных с исторической эпохой.

Оригинал

The Sapozhnikovs were a merchant family from the Volga region with a large fortune based on fisheries — no doubt including caviar. The painting was acquired by her **Sapozhnikov grandfather** in 1823/24 from the collection of **General Alexej Ivanovich Korsakov** (c. 1751—1821), whose cabinet of art and curiosities was well known in St. Petersburg.

Перевод

Сапожниковы были купеческой семьей с Поволжья, сколотившей капитал рыбным промыслом, в том числе, несомненно, продажей икры. Картину приобрел в 1823/24 году дед Марии, купец Сапожников, из коллекции **генерала Алексея Ивановича Корсакова** (ок. 1751 — 1821), чье собрание диковин и произведений искусства было хорошо известно в Санкт-Петербурге.

(Madonna with a flower (the Benois Madonna). Leonardo da Vinci, 1478—80)

(Мадонна с цветком (Мадонна Бенуа). Леонардо да Винчи, 1478—1480)

3. *Когезивные средства связи текста*

Рассматривая когезивные средства, осуществляющие связь между предложениями или отрезками искусствоведческого текста, стоит обратить особое внимание на союзы, частицы, указательные местоимения и местоименные наречия. В отношении связи между самостоятельными предложениями через связь отдельных членов предложения подчеркнем наличие указательных местоимений, прилагательных в сравнительной степени и рекуррентность слов, то есть повторение слов как связующий элемент.

Например, в исследуемом тексте отмечается частое использование элемента повторной номинации, в частности местоимений вместо имен существительных как средств замещения для темпоральной и пространственной организации текста, а также притяжательных местоимений, позволяющих показать принадлежность к предмету:

Оригинал

The original residence was **a humble log cabin** built for Emperor Peter the Great (1672—1725) in 1704 and painted to resemble brick. **It** faced the Neva and in 1711 **it** was relocated to the Petrovskaya Embankment, where **it** still stands.

Перевод

Первоначальным жилищем был **скромный бревенчатый дом**, построенный для императора Петра Великого (1672—1725) в 1704 году и имевший кирпичный окрас. **Он** был обращен в сторону Невы, а в 1711 году перенесен на Петровскую набережную, где находится по сей день.

Общее описание особенностей искусствоведческих текстов можно представить в виде схемы (рисунок 5).

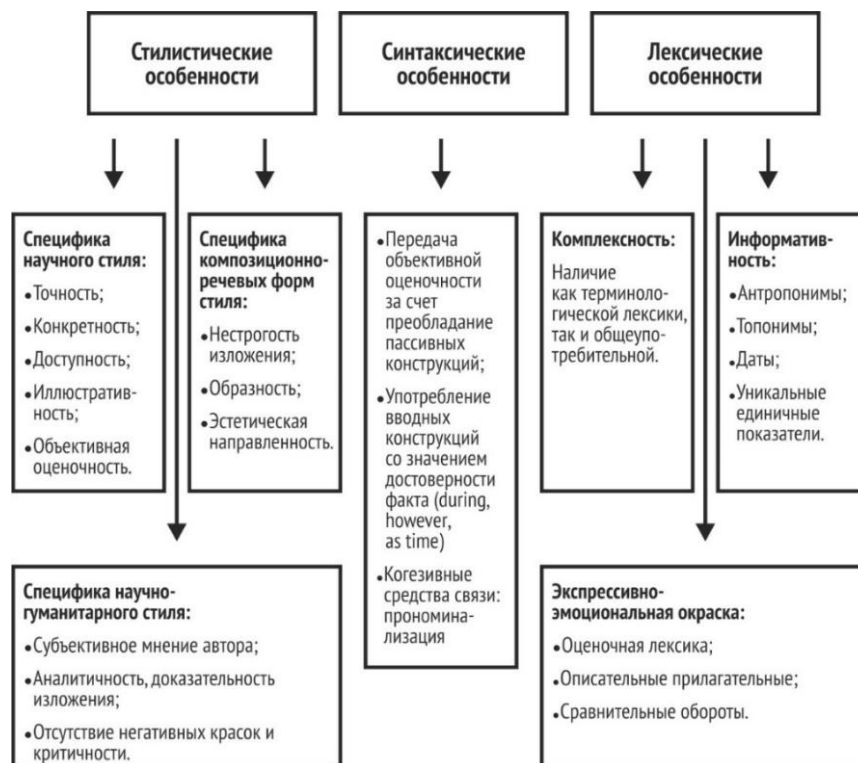

Рисунок 5 — Специфика искусствоведческих текстов

При переводе искусствоведческого текста А. Эртуга «Эрмитаж. Дворец и музей» был отмечен ряд особенностей, более подробно представленных в **разделе 3.4.2** данного исследования, включая перевод специализированных терминов, стратегии перевода имен собственных, использование инвариантных и вариантных соответствий.

Анализ собственного перевода искусствоведческого текста показал, что специализированный текст подобного рода отличается комплексом стилистических, синтаксических и синтагматических особенностей. Невозможно говорить о четкости логико-синтаксического построения предложений в силу того, что в композиционном отношении последовательность изложения и логичность не всегда прослеживаются на синтаксическом уровне, а предложения с подчинительной связью не так распространены, как в научно-технических текстах. При определенном вмешательстве аллюзий и экспрессивной лексики складывается определенный авторский стиль текста, который должен быть сохранен в переводе. Наличие общеупотребительных слов и слов, выражающих оценку произведения, требует от переводчика более тщательного анализа контекста для передачи интенции автора и прагматико-коммуникативного ядра высказывания. Особую важность, таким образом, составляет не только передача когезивных средств, но и соблюдение когерентности текста. При этом сохраняется функциональная значимость когнитивных элементов в процессе перевода, включая знание терминологии и специфики терминообразования в области искусства, широкие фоновые знания предмета и процедуры анализа и обработки информации текстов специализированного направления, а также владение когнитивными стратегиями решения переводческих задач.

В четвертой главе «Практический анализ возможностей когнитивно-матричного представления переводческого процесса» дается описание процесса перевода и анализ перевода специализированного текста на основе когнитивно-матричной модели переводческого процесса, описание возможностей когнитивно-матричного анализа в переводе текстов публицистического жанра в условиях экспериментального метода «Думай вслух», отмечается роль интуиции и интерпретации в основе рефрейминга при переводе текстов на родной язык, а также очерчиваются новые перспективы использования матричной модели перевода на примере переводческой онлайн-платформы TranSource.

Исследования текстов различных технических жанров показали, что фреймовое распределение информации текста может быть организовано в условиях определенных сценариев, репрезентирующих логико-семантическую структуру текста, что укладывается в рамки классификационного фрейма в качестве прототипических элементов.

При сравнительно-сопоставительном анализе перевода текста руководства пользователя смартфона BlackBerry Torch 9850/9860, раздел «Устранение неисправностей», были выявлены прототипические сценарии, укладываемые в рамки динамических фреймов «действие» и «состояние» с определенными формулами логического распределения информации, что составляет *концептуальную карту перевода* за счет кластерного пересечения информации из текста и его собственными знаниями.

К основным возможным сценариям относим следующие:

- 1) [состояние] — [действие];
- 2) [состояние] — [условие] — [действие];
- 3) [действие] — [проверить состояние];
- 4) [действие] — [условие] — [действие].

Примеры 1, 2

Оригинал:

[состояние]
A message, attachment, or Google Mail conversation is cut short or doesn't appear	[действие]
1 Wait for a short period of time. Your BlackBerry smartphone receives long messages and attachments in sections.
[состояние]
If "More available" appears at the end of the message or attachment	[условие] [действие]
2 If "More available" appears at the end of the message or attachment press the key > More or More All
[состояние]
If part of a Google Mail conversation doesn't appear	[условие] [действие]
3 If part of a Google Mail conversation doesn't appear press the key > More of Conversation

Перевод:

[состояние]
Сообщение, вложение или переписка Google Mail отображаются частично или не отображаются совсем	[действие]
1 Подождите некоторое время. Смартфон BlackBerry® принимает длинные сообщения и вложения большого размера по частям.
[состояние]
Если в конце сообщения или вложения отображается надпись «Продолжение получено»	[условие] [действие]
2 Если в конце сообщения или вложения отображается надпись «Продолжение получено» нажмите клавишу > Остальное или Показать все остальное
[состояние]
Если часть переписки Google Mail™ не отображается	[условие] [действие]
3 Если часть переписки Google Mail™ не отображается нажмите клавишу > Большие из переписки

Пример 3

Оригинал:

[действие]

I **can't send** text messages

[состояние]

- 1 Verify that your BlackBerry® smartphone **is connected** to the wireless network. If you're not in a wireless coverage area, your smartphone should send the messages when you return to a wireless coverage area
- 2 Verify that fixed dialing **is turned off**

Перевод:

[действие]

Не **удаётся**
отправить текстовые
сообщения

[проверить состояние]

- 1 Убедитесь, что смартфон BlackBerry® **подключен к беспроводной сети**. Если в данный момент беспроводная сеть недоступна, то смартфон примет сообщения сразу после попадания в зону действия беспроводной сети.
- 2 Убедитесь, что **функция** фиксированного набора **отключена**

Пример 4

Оригинал:

[действие]

I **can't open** media files

[условие]

If you're trying to open a media file on your BlackBerry smartphone and **your smartphone is connected** to your computer

[действие]

disconnect your smartphone from your computer

Перевод:

[действие]

Невозможно
открыть медиафайлы

[условие]

При попытке открыть медиафайл на смартфоне BlackBerry®, подключенном к компьютеру

[действие]

Отсоедините смартфон от компьютера

Как видно из примеров, организация информации с учетом логико-семантического распределения элементов и выявления прототипических структур повышает эффективность и успешность выполнения перевода.

Для верификации когнитивно-матричной модели в области технического перевода возьмем параллельный текст руководства пользователя мобильного телефона BlackBerry, версия 7.0, раздел «Мультимедиа». Для демонстрации специфики переводческого процесса на основе модели начнем с основного этапа рассмотрения концептуальной карты явления «Мультимедиа». Напомним, что создание концептуальной карты позволяет очертить познавательную-ситуативную область текста, обеспечить «ожидаемость», или «антиципацию», содержания сообщения и снизить переводческие трудности.

Концептуальная карта состоит из различных видов фрейма с соответствующим экстралингвистическим и языковым содержанием. Обратимся прежде всего к фоновой (иллюстративной) информации текста, которая репрезентируется при помощи ситуативного фрейма (рисунок 6):

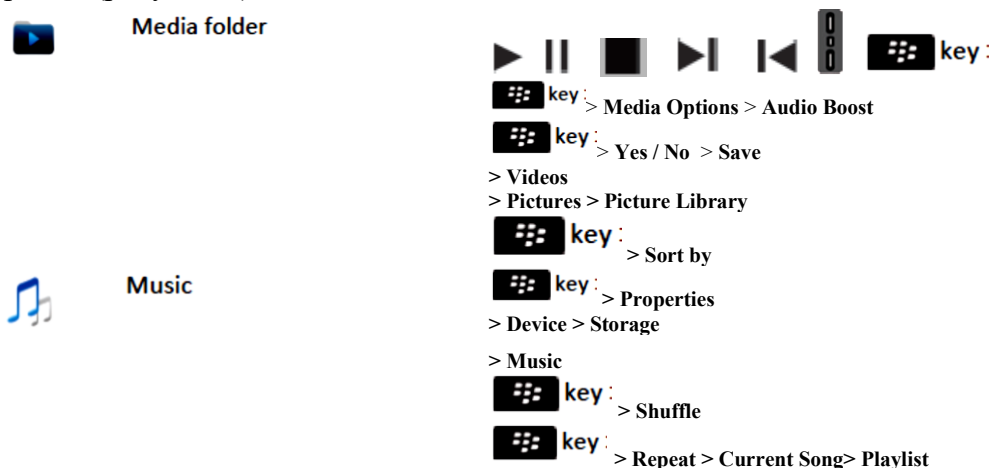

Рисунок 6 — Элемент
схемы наполнения
ситуативного фрейма
концептуальной карты
явления «Мультимедиа»

Videos

> Playlists > New Playlist

key:

> Add to Playlist

Наполнение классификационного фрейма концептуальной карты явления «Мультимедиа» происходит за счет терминов и сопутствующей специальной лексики, относящихся к области мультимедиа (рисунок 7).

play a media file	• to play a media file • to pause a media file • to move the next media file • to fast-forward media file • to rewind a media file
adjust the volume	• press the Volume Up key • press the Volume Down key • press the Mute key
amplify the volume using the audio boost feature	• click the Media icon • select the Audio Boost checkbox • press the Save key
improve sound quality for media files	• click the Media icon • click the Voice Notes icon • change the Headset Music EQ field

Рисунок 7 — Элемент схемы наполнения классификационного фрейма концептуальной карты явления «Мультимедиа»

На уровне *нейрологического ментального пространства* успешность идентификации обуславливается степенью подготовленности переводчика к профессиональной деятельности в научно-технической области. Другими словами, степень восприятия зависит от того, насколько информация в тексте оригинала окажется узнаваемой и легко идентифицируемой, что обусловлено в том числе фоновыми и лингвистическими знаниями.

С когнитивной точки зрения, как указано выше, смысловое содержание воспринимаемого текста выявляется посредством вероятностного прогнозирования или через апперцептивное восприятие. Другими словами, рассматриваются процессы «снизу вверх» или «сверху вниз» и возможность их интеракции. Компетентность технического переводчика выражается в способности воспринимать текст посредством активизации фоновых знаний, полученных из когнитивного опыта наряду с эквивалентным воссозданием языкового содержания и структурной организации технического текста на языке перевода.

В целях верификации данного предположения был проведен эксперимент «Думай вслух». В качестве примера выбран текст руководства пользователя мобильного телефона Blackberry, версия 7.0, для перевода с русского языка на английский носителями английского языка. На первом этапе испытуемым было предложено перевести небольшую часть инструкции из раздела «Сокращенные клавиатурные команды для работы с телефоном» без обращения к словарям, опираясь на собственный опыт пользователя. Результаты перевода в процессе его озвучивания испытуемыми с комментариями были запротоколированы.

В процессе эксперимента было отмечено, что на уровне *репрезентационного ментального пространства* переводчики периодически обращались к ситуативному фрейму для поиска аналогов среди известных им версий мобильных телефонов и выстраивания ассоциативного ряда посредством классификационного фрейма при обращении к терминологическим и устойчивым

словосочетаниям, таким как *voicemail, incoming calls, speed dial, contact list* и пр. Языковой ряд сочетался с поиском в памяти визуальных соответствий из накопленного опыта, как переводческого, так и опыта пользователя. Таким образом, стратегия перевода отражает как когнитивную, так и функциональную составляющие переводческого процесса и позволяет выявить ряд особенностей:

1. Постоянное обращение к экстралингвистической информации и оперирование схемами и сценариями, сохраненными в памяти.

2. Недостаток знания отдельного слова при описании операций инструктивного характера компенсируется за счет анализа аналогичных действий или операций в аналогичной ситуации из собственного опыта.

3. В случае незнания термина используется прием описательного перевода объяснительного характера для достижения заявленной цели и возможности проведения заданной операции.

4. Наблюдается вариативность переводческих эквивалентов за счет использования синонимов из разряда общеупотребительной лексики (таблица 2).

5. Отмечается рекуррентность лексико-семантических структур за счет повторяемой последовательности производимых операций и использования одних и тех же клавиш с разной комбинаторикой.

6. Основой для когезивности высказывания являются формально-логические отношения по типу «для (того чтобы)... сделай так» и «если... то», что соответствует концептам [действие], [состояние] и соответствующим прототипическим сценариям.

7. Концептуальная карта переводчика имеет индивидуальные отличия и опирается на индивидуальный опыт обращения с подобного типа оборудованием.

В результате эксперимента установлено, что в случае с переводом руководства пользователя допускается вариативность, которая касается перевода слов общей семантики или использования приема описательного перевода. Несколько примеров из протокола эксперимента приведены в таблице 2 с переводом на русский язык.

Таблица 2 — Варианты перевода команд из руководства пользователя

Текст оригинала на русском языке	Текст оригинала на английском языке	Варианты перевода, полученные в результате эксперимента	Перевод вариантов на русский язык (И. Р.)
Для ответа на вызов	To reply to a message	• To answer the phone • To answer the call • To reply to a call	• Для ответа на телефон • Для ответа на поступивший вызов • Для ответа на вызов
нажмите клавишу Send	press Send	• press the SEND button • press key SEND	• Нажмите кнопку SEND • Нажмите клавишу SEND

Как видно из таблицы 2, предложенные варианты не снижают коммуникативного эффекта и достигают основную коммуникативную цель текста — сделать описание понятным и доступным для потребителя. Это происходит за счет пошагового объяснения потребителю возможностей использования оборудования, устранения неисправностей с применением определенных лексико-семантических элементов и когезивных средств, о которых говорилось выше. В этом состоит прагматический потенциал текста, предполагающий выбор автором способа языкового выражения. Значения языковых единиц текста обладают предметно-логическим и коннотативным значением для установления необходимых смысловых связей, которые должен передать переводчик.

Процесс перевода искусствоведческого текста на основе когнитивно-матричной модели рассматривается в разделе 4.2 на основе перевода книги А. Эртуга «Эрмитаж. Дворец и музей», раздел живописи и скульптуры. Покажем вкратце когнитивную суть ментальных пространств матрицы перевода данного текста.

На уровне *нейрологического ментального пространства* происходит узнавание (идентификация) картины, о которой идет речь, и ее кластерное соответствие знаниям в виде зрительного образа картины, мгновенно рождающегося в сознании. На этой основе возникает антиципация содержания текста и формирование сети ассоциативных связей. В частности, переводчик реконструирует ситуацию отношений Рембрандта и Саскии и мысленно переносится в XVII век для более полного представления о жизни художника и его современников.

Параллельно на уровне *репрезентационного ментального пространства* важными составляющими являются рефрейминг и концептуальная карта. В действие вступают ситуативный и классификационный фреймы, которые репрезентируют информацию из текста в упорядоченном виде, отталкиваясь от контекстуальных данных и лексико-семантической структуры высказывания. Распределение фреймов составляет *концептуальную карту* текста, которая очерчивает границы описываемой области и облегчает процесс восприятия текста переводчиком. Таким образом, согласно когнитивно-матричной модели перевода, на репрезентационном ментальном уровне производится выборка лексических единиц для наполнения классификационного фрейма в соответствии с семантическим наполнением текстового концепта как ментального пространства, воплощенного автором в тексте. Кроме того, здесь происходит пересечение с *концептуальным ментальным пространством*. Раскрытие текстового контекста осуществляется посредством фрейма, репрезентирующего отдельные элементы содержания, заложенные в контексте. Мысленное формирование фрейма активизирует когнитивные структуры сознания переводчика, участвующие в процессе понимания и вербализации. Так, активация фрейма «Портрет Саскии» на основе текста задает сеть ассоциаций, связанных с картиной «Саския», включая фоновые знания о некоторых деталях ее автобиографии, ее внешности и отношениях с Рембрандтом. Распределение информации посредством ситуативного и классификационного фреймов придает упорядоченность и создает основу для вербализации когнитивных структур в языке.

В целом интегрированный характер когнитивно-матричной модели перевода, переложенный на процесс перевода текста искусствоведческого характера, позволяет отследить нюансы, учет которых необходим для качественного перевода и расширения представления о возможностях сознательного выбора или корректировки переводческих вариантов. Структурирование знаний в виде фреймов позволяет более четко представить матрицу познавательных ячеек, заложенных в тексте, и проконтролировать ход мысли при поиске корреляционных элементов для создания текста перевода с учетом закономерностей, свойственных текстам об искусстве.

В разделе 4.3 дается описание возможностей когнитивно-матричного анализа в переводе текстов публицистического жанра в условиях экспериментального метода «Думай вслух», проведенного в университете города Бат, Великобритания. В эксперименте принимали участие выпускники переводческого отделения и профессор кафедры русского языка, доктор филологических наук переводчик Дэвид Чарльз Гиллеспи, выступающий в качестве эксперта по оценке итогового варианта перевода. Переводчикам было предложено участие в психолингвистическом эксперименте, который предполагает вербализацию мыслей и рассуждений, возникающих в процессе перевода. Словарями во время перевода пользоваться не разрешалось. Эксперимент проводился в устной форме. В качестве материала был предложен текст научно-публицистического жанра под названием «ОС Blackberry-10 решит судьбу компании RIM», отличающийся информативным характером и соответствующий интересам и познаниям испытуемых.

Анализ записи протокола позволил сделать ряд обобщений:

1. Все переводчики начали с анализа пропозиционных лексических элементов, таких как «платформа», «программное обеспечение» и «компания», которые способствовали восстановлению контекста через ассоциативную сеть непредикативных и предикативных слов вокруг выбранного актанта. В процессе вербализации было отчетливо видно, что переводчик производит поиск слов через репрезентацию фактической ситуации действительности путем отбора того, какие реальные действия можно производить в отношении платформ.

2. При переходе к следующему актанту — «компания» — в нескольких случаях произошло нарушение восприятия актуального членения предложения, что в результате привело к выбору глагола *provided* (предоставленный) или *bought from* (купленный у) вместо *acquired by* (приобретенный) или *bought by* (купленный кем-либо), что свидетельствует о нарушении восприятия источника действия — агенса, которым в данном предложении является «компания», что выражено творительным падежом существительного «компания» и представляет собой тему предложения, так как речь о канадской компании шла выше в данном абзаце.

3. В процессе перевода переводчик использует несколько когнитивных стратегий, таких как:

— Вероятностное прогнозирование на основании активации основных фреймовых элементов, что прослеживается в следующих примерах из записи протокола: «речь идет о программировании... основанном на... может быть предыдущая программа», «новая платформа была основана... произведена... что необходимо для производства? — программное обеспечение», «скорее всего, речь пойдет о предоставлении услуг или что-то подобное».

— Когнитивная стратегия представлена схемами *top-down* (сверху вниз) — антиципацией (вероятностным прогнозированием) на основе уже имеющихся и актуализирующихся знаний (апперцептивного восприятия) — и *bottom-up* («снизу вверх») — текстовой экспликацией значения и его развертывания до полного контекста. В первых трех случаях перевода была использована первая из представленных стратегий, а в последнем — вторая, что отражено в записи «<похоже на “прибытие”, судя по приставке, итак, я бы сказала> идея “пришла”, появилась у компании в 2010 году». Причем последний вариант перевода в примере оказался неудачным, что говорит в пользу стратегии «сверху вниз».

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в переводе необходимо учитывать когнитивную сущность переводческого мышления и фактор категориальности в стремлении к систематизации и упорядочению знаний переводчиком, которыми он оперирует в профессиональной деятельности и испытывает постоянную потребность в логической обработке данных, поступающих в сознание с тем, чтобы правильным образом интерпретировать текст перевода. Признание уникальности переводческого мышления состоит в том, что оно способно формировать базу данных для последующей ее обработки и оперирования на основании собственной логики и ассоциативного ряда, выстраиваемых на основе поступающей информации из текстов и реальной жизни, и предположительно хранить ее в особых «ячейках» ментального пространства для активации при переводе.

Процесс рефрейминга, который обозначен на модели на репрезентационном ментальном уровне, наряду с концептуальным соответствием раскрывает сущность непосредственного процесса поиска эквивалентов при учете прагматического компонента и достижения коммуникативного эффекта. Однако на уровне вербализации в случае с текстами публицистического жанра с большей вариативностью по сравнению, например, с техническими остается сложность достижения точности и адекватности в переводе. Вопрос состоит в использовании дополнительных ресурсов для верификации переводческих решений, особенно когда речь идет о переводе на неродной язык.

Следующим этапом верификации когнитивно-матричной модели перевода стало очередное обращение к экспериментальному методу «Думай вслух» на основе материала рекламного жанра. Основными задачами эксперимента были следующие:

1. Выбрать текст информативного характера с выраженной прагматической функцией и коммуникативной задачей, направленной на вызов определенной реакции читателя.
2. Провести сравнение переводов, выполненных носителем и неносителем языка.
3. Включить в эксперимент обращение к Национальному корпусу английского языка, чтобы уточнить возможности повышения эффективности поиска эквивалента в случае перевода на иностранный язык.

4. Проследить ход мысли переводчика на основе когнитивно-матричной модели перевода с раскрытием переводческих нюансов с помощью регулирования внутреннего взаимодействия между элементами модели.

Для эксперимента был выбран перевод с английского на русский язык текста рекламного характера, предложенного на сайте Accent Language Center (см.: <https://accentco.wordpress.com/>) как параллельный текст, выполненный русскоязычным переводчиком. Для экспертной оценки эксперимента мы обратились к профессору русского языка кафедры политики, языков и международных отношений университета города Бат (Великобритания) с просьбой прокомментировать первый перевод с точки зрения носителя английского языка. На заключительном этапе эксперимента перевод выбранного текста был сделан англоязычным переводчиком — выпускником кафедры политики, международных отношений и языков университета города Бат.

При обращении к матричной модели анализ итоговых переводов и комментариев переводчика, для которого английский язык является родным, позволил увидеть ряд отличий на уровне *репрезентационного ментального пространства* и *концептуального ментального пространства* модели, что сопряжено с особенностями восприятия текста, учета его прагматических свойств и спецификой передачи информации рекламного характера, заложенной в тексте, в соответствии с известными переводчику конвенциональными нормами языка перевода и воздействием на читателя — носителя английского языка.

Раздел 4.4 посвящен роли интуиции в основе *рефрейминга* при переводе текстов на родной язык. Рассмотрение рефрейминга как центрального звена когнитивно-матричной модели перевода является значимым для актуализации вопросов субъективности восприятия, проблемы интерпретации, интуиции и индивидуальных стратегий переводчика. В данном исследовании произведена попытка анализа интуитивной и интерпретационной составляющей на основе публицистических и художественных текстов в качестве дополнительного материала исследования.

Индивидуальные стратегии переводчика в переводе различных типов текстов, в том числе художественных, определяют специфику его когнитивного, ментального пространства, выражающегося в субъективном отношении к нему, что приводит к «вариантности» в переводе, которую В. В. Виноградов ранее справедливо обозначил «вариантными формами воплощения того же замысла» [Виноградов 1959]. При этом с когнитивной точки зрения вариантность, или, иными словами, отсутствие тождественности, возникает не только как результат интерпретации стилистического или лингвистического характера. Необходимо рассматривать особенности индивидуального сознания переводчика и возможный вектор его мышления при выборе той или иной стратегии поиска соответствий, что зачастую отличается интуитивным характером на основе ассоциативного ряда и субъективного опыта взаимодействия в ситуации, которая описывается в тексте.

Для анализа индивидуальных поведенческих стратегий был выбран протокол записи перевода текста «Приложение, облегчающее бизнес-поездки», записанного в рамках психолингвистического эксперимента «Думай вслух». В качестве маркеров, вслед за Р. Ёскалайнен [Jääskeläinen 1997], выделены следующие:

1. Использование личного местоимения первого лица единственного числа (I think, I guess, I suppose).
2. Выражение неясности путем использования хэджей, то есть слов, которые имплицитно подразумевают неясность (sort of, somewhat, a little bit, actually, really и пр.).
3. Наблюдение/контроль за информационным потоком (anyway, right, then, so).
4. Уточнение (проведение аналогий, использование примеров).

Запись протокола позволила провести более детальный анализ интуитивности мышления переводчика.

Оригинал: Это совершенно новая платформа, основанная на программном обеспечении, приобретенном канадской компанией в 2010 году.

Запись протокола: Совершенно — современно? perfect so this brand new platform was founded [пауза] made [пауза] what is needed to produce software [пауза] program [пауза] приобретать [пауза] покупать [пауза] from the Canadian company. [Итоговый перевод] So the platform has been bought from the Canadian Company.

Предложение из протокола what is needed to produce software [пауза] program — что необходимо для производства программного обеспечения [пауза] программа (перевод наш. — И. Р.) является вербализацией процесса восприятия смысла с опорой на ситуативный фрейм, включающий элементы разработки платформы. Далее выстраивается синонимический ряд «приобретать значит покупать».

Оригинал: Переход на нее был связан с множеством затруднений и задержек.

Запись протокола: The journey of the BB was connected with derzhat' [hold] like taking, keeping, possession [пауза] is related with the work and delay. I suppose the BB was designed for people with hard work and [пауза]. So the transition to a new model was connected with tasks, complications, difficulties and delays.

В данном примере испытуемый озвучивает ассоциативный поиск эквивалента к слову «задержек» на основе «догадки» в соответствии с узнаваемой частью контекста. В итоге перевод получается избыточным, насыщенным схематически сходными единицами tasks, complications, difficulties.

Перевод протокола: Переход на новую модель телефона BB (Blackberry) связан с «держат», это что-то вроде брать, хранить, иметь [пауза], связано с работой и задержкой. Мне кажется, телефон Blackberry был разработан для людей, работающих на тяжелой работе и [пауза]. Итак, перевод. Переход на новую модель связан с решением поставленных задач, сложностями, трудностями и задержками (перевод наш. — И. Р.).

Оригинал: В декабре прошлого года впервые стало сокращаться и число пользователей телефонами компании.

Запись протокола: In December there appeared [пауза] ah the number of people has been reduced — ok — in December last year fewer people started using it. I'm guessing because of those holdups and difficulties.

Перевод записи протокола: В декабре появилась [пауза] а! количество людей стало сокращаться — ладно — в декабре прошлого года меньше людей стали его использовать. Я догадываюсь о значении, основываясь на том, что в тексте упоминаются препятствия и трудности (перевод наш. — И. Р.).

Фраза переводчика «я догадываюсь о значении» исходя из контекста является ключевой и свидетельствует о возможности эффективного использования данной стратегии в случае, если остальная часть текста является узнаваемой

В условиях расширения экспериментальных данных для апробации когнитивно-матричной модели перевода было выдвинуто предположение об индивидуализации переводческого сознания во время рефрейминга в процессе перевода художественного текста, что выражается путем *интерпретации* и *интуитивного подбора* вариантных соответствий как стратегии использования бессознательного и эвристический способ принятия переводческих решений. Для эксперимента был выбран отрывок из текста рассказа Нины Садур «Безответная любовь» (см. приложение 4) в переводе с русского на английский язык, на основе которого был проведен переводческий эксперимент с применением технологии «Думай вслух». В эксперименте приняли участие семь переводчиков, не являющихся носителями английского языка, и профессор Дэвид Гиллеспи, эксперт в области литературного перевода, автор перевода рассказов В. Шукшина и В. Астафьева.

В результате анализа протокола записи можно сделать вывод о том, что восприятие готового перевода носителем языка происходит посредством оценочных суждений. Варианты перевода описываются с помощью таких эпитетов, как «слишком резкий», «немного странный», «немного неуместный», «звучит отстраненно», «неадекватный», что свидетельствует о контекстуальном восприятии и акцентировании смысла и звучания в рамках художественно-образной картины мира, отраженной в контексте, передача которой происходит посредством рефрейминга.

Во второй части исследования профессору Дэвиду Гиллеспи было предложено принять участие в психолингвистическом эксперименте «Думай вслух» с переводом того же литературного отрывка текста из рассказа в размере полного абзаца. Задачей испытуемого было

произносить все возможные варианты, которые естественным образом соответствовали бы переводческой норме для выбранного типа текста с точки зрения носителя языка. В результате анализа вариантов перевода, произнесенных вслух Д. Гиллеспи, было видно, что вариантный перевод предлагается в случае наиболее затруднительных элементов текста, для правильного восприятия и передачи на другой язык которых важен глубокий структурно-семантический анализ контекста в условиях перевода на язык, не являющийся родным. При переводе на родной язык зачастую происходит интуитивный подбор переводческого эквивалента на основе «звучания» и интерпретационной позиции переводчика.

В качестве перспективного направления развития матричной модели перевода было выбрано создание интегративной переводческой платформы в качестве онлайн-ресурса, изложенного в **разделе 4.5**, с открытым доступом и возможностью использования как для профессиональных, так и для начинающих переводчиков.

Категория интеграции, взятая за основу разработки переводческой онлайн-платформы, является основополагающей парадигмой современной науки, что сопряжено с признанием единства научного знания и научной картины мира, необходимостью конвергенции естественных и социально-гуманитарных наук. Синтезирующий подход, объединяющий различные социальные структуры и элементы информационно-технического пространства в переводческом процессе (переводческие форумы, онлайн-сообщества, интернет-ресурсы, программы переводческой памяти, накопители переводов, электронные словари, программы для распознавания текста и локализации приложений и пр.), позволяет выйти за рамки ограниченности классических моделей и «текстоцентризма» и рассмотреть многоаспектность в различных вариантах, в зависимости от выбранного материала для переводческого задания.

Интегративный характер платформы объясняется сочетанием функций автоматизированного, ресурсного и коммуникативного содержания, что выражено наличием трех составляющих: 1) автоматизация; 2) ресурсы; 3) взаимодействие (рисунок 8).

Рисунок 8 — Интегративная схема переводческой онлайн-платформы

На рисунке 8 отражен характер внутреннего взаимодействия и связности всех элементов посредством пересекающихся линий, поскольку в переводческом процессе невозможно обособленно рассматривать автоматизацию, ресурсный компонент и коммуникативную составляющую. Схематизация произведена для удобства использования в рамках исследования с целью описания и анализа.

К основному функционалу платформы (рисунок 9) необходимо отнести системную поддержку при «индивидуальном переводе» и переводе в группах; автоматический перевод с помощью сервисов Google; систему переводческой памяти в области технической терминологии;

быстрый переход на «внешние ресурсы» (переводческие форумы, группы в соцсетях, специализированные вебсайты); возможность совместной работы в онлайн-режиме.

Разработка комплексной переводческой платформы TranSource осуществляется на основе матричной модели перевода для использования в качестве ресурсного центра узкоспециализированных переводческих проектов в области промышленного перевода и повышения компетенции переводчика; описания переводческих тактик и стратегий в процессе компиляции ресурсов на основе корпусных систем и апробации платформы. Одним из важных дискуссионных вопросов разработки интегрированной модели технологической реальности технического переводчика является уникальность создаваемого проекта TranSource в сравнении с уже существующими платформами коллективного или сетевого характера.

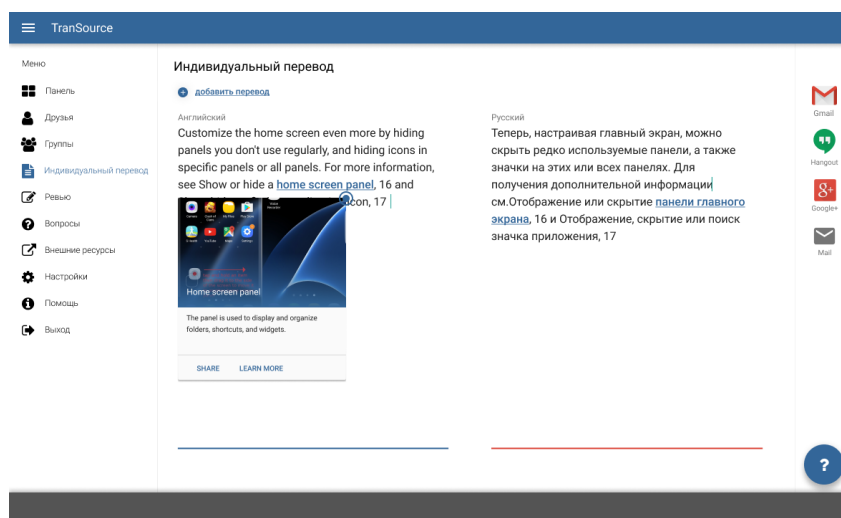

Рисунок 9 — Интерфейс веб-платформы для переводчиков TranSource

Как видно на рисунке 9, автоматизированный поиск терминологии дополнен функцией визуализации термина. При наведении курсора на термин в исходном тексте появляется дополнительное окно с изображением, которое позволяет переводчику более четко представить искомый объект и концептуализировать его в сознании для большей уверенности в переводческом решении. В данном случае на уровне *нейрологического ментального пространства* происходит идентификация объекта посредством ментального образа, всплывающего в сознании на основе предыдущего опыта. Зрительное узнавание объекта генерируется системой на основе переводческого опыта, накапливаемого при помощи функции переводческой памяти.

Когерентность и когезия текста наравне с прочими метафакторами, влияющими на качество перевода (прагматика, коммуникативная цель высказывания), проходят дополнительный технический контроль при поддержке эксперта или профессионала в той или иной области по запросу переводчика с помощью вкладки «Ревью» (рисунок 9). В этой связи помимо основных функциональных особенностей веб-платформа TranSource предусматривает определенные роли в проекте и элементы контроля качества. В качестве пользователя может выступать «переводчик/фрилансер», «педагог/профессионал». Для совместной работы в группах доступны функция группового чата и возможность совместной работы над одним переводческим проектом. Контроль качества осуществляется посредством «мини-блога», где можно задать вопрос профессионалу, а также посредством «Ревью», в рамках которого можно получить комментарии и рекомендации от профессионала.

В целом веб-платформа TranSource встраивается в концепцию матричной модели переводческого процесса за счет существенных элементов переводческого взаимодействия и иллюстративной упорядоченности действий, которые, несмотря на определенную автоматизированность системы, подконтрольны только переводчику, выступающему основным когнитивным ядром платформы. Сразу после первого этапа размещения текста и его

автоматизированного перевода посредством сервисов Google или Languae, инкорпорированных в систему, переводчик сталкивается с эвристическим характером дальнейших действий в зависимости от степени удовлетворенности или неудовлетворенности переводом, предлагаемым системой.

Согласно когнитивной составляющей матричной модели перевода первый этап соответствует процессам, происходящим на уровне нейробиологического, репрезентационного и концептуального ментальных пространств. При оценивании когерентности и когезии текста переводчик принимает решение в отношении обращения к внешним переводческим ресурсам, замены слова/термина в тексте перевода и связи с экспертом через функцию мини-блога и чата. При этом кластерное соответствие на начальном этапе происходит за счет распознавания текста системой и далее его узнавания переводчиком.

Работа с автоматизированной составляющей веб-платформы TranSource, к которой относится на данный момент корпус терминологических данных / глоссарий, будет реализована в два этапа:

Этап 1. Переводчик-пользователь создает накопительную базу терминологических единиц посредством преобразования ранее переведенных материалов в соответствующий формат и формируя глоссарий. Длительность этапа зависит от количества участников, интенсивности использования платформы и объема материала.

Этап 2. Автоматическое распознавание терминологии становится быстрее, что сокращает время поиска терминов вручную. Это происходит вследствие увеличения базы переводов, и, как результат, возрастает количество терминологических эквивалентных совпадений, а значит, производительность в данном случае также увеличивается. По функциональной составляющей данную тенденцию можно сравнить с работой системы SDL MultiTerm в упрощенном, бесплатном варианте.

Разработка переводческой веб-платформы TranSource является техническим решением практической верификации когнитивно-матричной модели перевода в современных условиях работы переводчика. Кроме того, она позволяет расширить исследование переводческого процесса путем изучения той надкогнитивной области, к которой относятся многообразие переводческих ресурсов и информационно-технологических компетенций.

Учитывая функционально-интегративные особенности веб-платформы TranSource, можно выделить основные принципы функционирования данной системы:

1. *Принцип коннективности.* Возможность совместной работы в команде с использованием объединенных человеческих и технических ресурсов на основе единой платформы.

2. *Принцип интеграции.* Интегрирование базовых технических ресурсов и онлайн-ресурсов, встроенных в систему для повышения эффективности переводческого процесса.

3. *Принцип менторства.* Экспертная поддержка опытных переводчиков и носителей языка в части редактуры и рецензирования перевода.

4. *Принцип единства в многообразии.* Предоставление набора технических и ресурсных возможностей для достижения единой цели — успешного выполнения переводческого задания.

5. *Принцип научения при объективности данных.* Автоматизация перевода и предоставление онлайн-ресурсов являются опциональными и основаны на стратегии выбора в процессе переводческого мышления. Переводчик сам решает, к какой поддержке ему прибегнуть при объективной итоговой оценке эксперта. Тем самым вырабатывается переводческий навык поиска решения и адаптации итогового текста.

В **заключении** подводятся итоги исследования и намечаются перспективы использования новой когнитивно-матричной модели перевода для текстов различных жанров. Кроме того, возможны дальнейшая верификация модели в области устного перевода.

В основу авторской когнитивно-матричной модели легло утверждение о том, что матрица является отражением шаблонности переводческого мышления, условно представленного фреймами, оперирование которыми подконтрольно мыслительным операциям переводчика.

В более развернутом виде, применительно к переводческому процессу, ментальное пространство переводчика представлено как трехуровневая система (нейрологического, репрезентационного и концептуального уровней). Это создает условия для описания внешних и внутренних взаимодействий языковых и внеязыковых элементов, составляющих суть переводческого процесса.

Когнитивная составляющая когнитивно-матричной модели перевода задает новый формат для переосмысления понятия «черного ящика» переводчика. На современном этапе развития научной мысли и в условиях междисциплинарности от закрытой модели «черного ящика» мы переходим к открытой матричной системе, которая позволяет увидеть самого переводчика как активного, мыслящего субъекта, выстраивающего собственную систему познания и обработки информации и определяющего собственные стратегии работы с текстами определенного типа. В связи с этим полагаем, что матричный подход в переводоведении открывает новый взгляд на сущность переводческого процесса через призму когнитивных процессов мышления. Важно отметить ядерную позицию переводчика как мыслящего субъекта, выстраивающего собственную систему анализа и ассоциативных сетей и значимой роли сетевого взаимодействия между элементами и звеньями переводческой деятельности.

Объединение разнополярных сторон переводческого процесса в общую интеграционную модель и ее практическое приложение с помощью разработки переводческой веб-платформы TranSource позволяет выйти на новый уровень описания процесса перевода с усилением объяснительного практического характера и существенной методологической значимости с учетом выявления специфики перевода в расширенном понимании, включающем интеграцию мультимедиа-ресурсов, автоматизированных систем и гипертекста, сетевого взаимодействия между переводчиками и профессионалами, а также компиляции корпуса и переводческой памяти.

В приложении 1 даются материалы собственного перевода текста для книги, посвященной 250-летней годовщине музея Эрмитаж.

В приложении 2 показаны примеры материалов эксперимента «Думай вслух».

В приложении 3 представлены материалы опроса, проведенного в рамках эксперимента по внедрению корпусного анализа переводов.

В приложении 4 даются варианты перевода отрывка из рассказа Нины Садур «Безответная любовь» (edited) / Nina Sadur Unrequited Love

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Ремхе И. Н. Статус модели в лингвистических науках и ее реализация в когнитивном моделировании языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 8 (86). С. 94—98.
2. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Когнитивные особенности перевода научно-технического текста // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 2. С. 91—102.
3. Ремхе И. Н. Языковая личность переводчика и когнитивные особенности переводческого процесса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 24 (239). Филология. Искусствоведение. Вып. 57. С. 262—264.
4. Ремхе И. Н. К вопросу о когнитивной сущности понимания как этапа переводческого процесса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 1 (19). С. 148—151.
5. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. К вопросу о психолингвистическом методе изучения переводческого процесса «мысли вслух» для выявления когнитивной составляющей перевода // Вестник Челябинского педагогического университета. 2013. № 12/2. Филология и искусствоведение. С. 259—266.

6. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. От трансформации слов к репрезентации мысли: краткий анализ становления когнитивного подхода в лингвистической теории перевода // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 32—34.
7. Ремхе И. Н. Ментальное пространство как когнитивно-эпистемическая структура мышления технического переводчика // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 91—94.
8. Ремхе И. Н. Понятие фрейма в области специализированного перевода // Когнитивные исследования языка. 2014. № 18. С. 802—805.
9. Ремхе И. Н. К вопросу оценки эффективности теоретического моделирования перевода // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 26 (355). Филология. Искусствоведение. Вып. 93. С. 104—107.
10. Remkhe I. N., Nefedova L. A. Метод фреймового моделирования перевода на примере корпусной системы FRAMENET translation // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Лингвистика. 2015. Т. 12, № 2. С. 5—9.
11. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Креативность в переводе как один из когнитивных критериев компетентности (на основе материалов специализированного перевода) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2015. Т. 1, № 2 (2). С. 70—77.
12. Remkhe I. N., Nefedova L. A. Using corpora tools in teaching translation // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2 (43). С. 89—95.
13. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Матричная модель перевода: новый взгляд на структуру когнитивного моделирования в переводоведении // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 1 (46). С. 79—90.
14. Remkhe I. N., Nefedova L. A., Gillespie D. C. From function to system: advances in choosing a matrix structure of the translation process // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2016. Т. 20, № 3. С. 230—242.
15. Remkhe I. N., Nefedova L. A., Gillespie D. C. Rethinking the translator's role within the GILT project: an integrated approach // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2017. Т. 21, № 4. С. 910—926.
16. Ремхе И.Н., Нефедова Л.А. Понятие переводческого рефрейминга в техническом переводе // Когнитивные исследования языка. Язык и мышление в эпоху глобальных перемен. 2021. Вып. 3(46). С. 776—780.

Научные статьи, опубликованные в реферируемых журналах баз цитирования SCOPUS и Web of Science:

17. Remkhe I. N., Nefedova L. A. Towards cognitive modelling of the technical translation process // The XXV Annual International Academic Conference Language and Culture, 20—22 October 2014. Procedia — Social and Behavioral Sciences. Elsevier, 2014. Vol. 154. P. 237—244.
18. Remkhe I. N., Nefedova L. A. The cognitive and intuitive nature of the translation process // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences (EPSBS) : conf. proceedings / ed. by: I. V. Denisova. 2018. Т. XXXIX. С. 179-187.

Другие научные публикации по теме диссертации:

19. Ремхе И. Н. Особенности использования машинного перевода техническим переводчиком // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. Ульяновск : УлГТУ, 2006. С. 115—119.
20. Ремхе И. Н. Специфика научно-технического языка в рамках социально-культурного аспекта // Актуальные проблемы лингвистики и межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. Магнитогорск : МаГУ, 2006. С. 109—111.
21. Ремхе И. Н. Частотность употребления терминов в текстах научно-технической тематики как показатель их информационной насыщенности // Теория и практика перевода и

профессиональной подготовки переводчиков : материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь : Перм. техн. ун-т, 2006. С. 183—186.

22. Ремхе И. Н. Специфика перевода технической терминологии с английского языка на русский в рамках когнитивного подхода // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : тез. III Междунар. науч. конф., Челябинск, 27—28 апр. 2006 г. / под ред. Л. А. Нефедовой. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2006. С. 258—262.

23. Ремхе И. Н. Фреймовое представление переводческого процесса // *Lingua-mobilis*. 2007. № 2. С. 176—185.

24. Ремхе И. Н. Когнитивная значимость этапа понимания в переводческом процессе и его моделирование // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии : межвуз. сб. науч. тр. Ч. 2. Тамбов, 2007. Вып. II. С. 235—239.

25. Ремхе И. Н. К вопросу об актуальности проблемы когнитивной сущности переводческого процесса // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики: теоретический и методологический аспекты : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 16 апр. 2007 г.). Барнаул: Алтайс. академия экономики и права, 2007. С. 157—162.

26. Ремхе И. Н. Переводческая стратегия как проявление когнитивного стиля технического переводчика // *Научная жизнь*. 2007. № 2. С. 92—99.

27. Ремхе И. Н. Когнитивный подход в переводческом процессе // Вестник российской литературы. Магнитогорск : МаГУ, 2008. С. 149—157.

28. Ремхе И. Н. К вопросу о применении стратегического подхода в области технического перевода // *Lingua-mobilis*. 2009. № 1. С. 152—156.

29. Нефедова Л. А., Ремхе И. Н. Теория и практика перевода и профессиональной подготовки переводчиков // Научно-технический перевод : материалы II Науч.-метод. коллоквиума (Пермь, 4—6 февр. 2009 г.). Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2009. С. 196—200.

30. Ремхе И. Н. Роль переводчика в свете когнитивного моделирования переводческого процесса // Языковая личность переводчика : коллектив. моногр. / отв. ред. Л. А. Нефедова. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. С. 317—337.

31. Ремхе И. Н. Анализ понятия контекста и дискурса в научно-техническом переводе // *European Social Science Journal*. 2013. № 9-3 (36). С. 248—254.

32. Ремхе И. Н. Использование понятия «фрейм» как основа структуризации знаний технического переводчика // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 15—16 мая 2013 г. Оренбург : Оренб. гос. пед. ун-т, 2013. С. 228—233.

33. Ремхе И. Н. Прототипическая и адаптивная стратегии как основа когнитивного принятия решения в процессе научно-технического перевода // Вестник Тамбовского университета. 2013. Вып. 2 (118). Сер.: Гуманитарные науки. С. 159—166.

34. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Когнитивные особенности переводческого процесса // Экология перевода: перспективы междисциплинарных исследований : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 4—5 окт. 2013 г.). Тюмень : Шуклин & Александров, 2013. С. 64—73.

35. Ремхе И. Н. К проблеме изучения когнитивной сущности переводческого процесса с помощью методов компьютерных технологий и психолингвистики в работах российских и зарубежных исследователей // Лингвистика XXI века : сб. науч. ст. к 65-лет. юбилею проф. В. А. Масловой / соредакт. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. М. : Флинта : Наука, 2013. С. 827—833. (Концептуальный и лингвальный миры. Вып. 3.)

36. Ремхе И. Н. К вопросу использования корпусных систем языка в переводоведении // *European Social Science Journal*. 2014. № 12, т. 1. С. 248—253.

37. Ремхе И. Н. Использование системы корпуса языков для оптимизации работы и повышения компетенции переводчика // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-2. С. 457—462.

38. Remkhe I., Gillespie D. From frame-based knowledge representation to cognition in technical translation // 5th UK Cognitive Linguistics Conference. Lancaster University, United Kingdom, 29—31 July 2014 : Book of Abstracts. P. 83. URL: <https://www.lancaster.ac.uk/fass/events/uk-clc5/docs/BookofAbstracts.pdf>.
39. Ремхе И. Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования: монография / И. Н. Ремхе. М. : Флинта : Наука, 2015. 140 с.
40. Ремхе И. Н. Переводческий процесс в аспекте когнитивного моделирования // Stredoevropsky Vestnik pro Vedu a Vyzkum. 2015. T. 78. С. 65.
41. Remkhe I. N., Nefedova L. A. Towards the Issue of Matrix Mapping of the Translation Process // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6, no. 6. Supplement 5. December. Special edition. P. 56—62.
42. Remkhe I. N. Russian Cognitive Linguistics Studies: Language and Linguistics // The Year's Work in Modern Language Studies / ed. by S. Parkinson [et al.]. Vol. 76. The Modern Humanities Research Association. Cambridge, 2015. P. 491—496.
43. Remkhe I. N. Russian Cognitive Linguistics Studies: Language and Linguistics // The Year's Work in Modern Language Studies / ed. Graeme Dunphy [et al.]. Vol. 77. Brill, Leiden, the Netherlands, 2017. P. 345—349.
44. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Новые технологии в переводе: интегрированная переводческая платформа // Язык и общество: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию проф. А. Е. Карлинского. Алматы : КазУМОиМЯ им. Абылай хана, 2018. С. 208—216.
45. Ремхе И. Н., Козько А. А., Нефёдова Л. А. Переводческая платформа TranSource: интегрированная модель взаимодействия переводческих ресурсов // Восьмая международная конференция по когнитивной науке : тез. докл. Светлогорск, 18—21 окт. 2018 г. / отв. ред. А. К. Крылов, В. Д. Соловьев. М. : Ин-т психологии РАН, 2018. С. 884—886.
46. Ремхе И. Н., Нефедова Л. А. Моделирование перевода в контексте интеграции // Актуальные вопросы речевого взаимодействия : материалы Всерос. науч. конф., посвящ. юбилею проф. Л. А. Месеняшиной. Челябинск, 24 окт. 2019 г. / отв. за вып. О. Ю. Редькина. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 161—166.
47. Remkhe I. N., Nefedova L. A. A web-based translation platform as an integrated translation model // 10th International Conference “Word, Utterance, and Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects”. 27—29 April 2020. P. 1590—1596.